

A close-up photograph of a woman with blonde hair, wearing a vibrant red halter-neck dress and a single-strand pearl necklace. She is looking down with a gentle smile, her hand near her chin. Another hand is visible on the right, adjusting the necklace. The background is a soft, out-of-focus white.

Никола
Спарко

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Трогательно.
Искренне.

Николас Спаркс

Ангел-хранитель

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176493

Ангел-хранитель: [роман] / Николас Спаркс; пер. с англ. А. Бушueva.: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-067945-4, 978-5-271-33271-5

Аннотация

«Жили они долго и счастливо и умерли в один день...» К сожалению, такое бывает только в сказках!

А в жизни Джулия Беренсон, долгие годы мучительно переживавшая смерть любимого мужа, постепенно забывает боль утраты и начинает вновь мечтать о СЧАСТЬЕ.

В поклонниках, предлагающих ей руку и сердце, НЕТ НЕДОСТАТКА, – и каждый из них, в сущности, может стать хорошим мужем.

Но чем дальше, тем яснее становится Джулии, что один из ее верных и добрых поклонников – СОВСЕМ НЕ ТОТ ЧЕЛОВЕК, за которого себя выдает...

Содержание

Выражения признательности	5
От автора	6
Пролог	7
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	39
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	56
Глава 10	61
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Николас Спаркс

Ангел-хранитель

*Посвящается Ларри Кирибауму и Морин Иген – превосходным
людям, замечательным друзьям.*

Nicholas Sparks
THE GUARDIAN

Переводе английского А. Бушуева
Компьютерный дизайн Е. Коляды

Печатается с разрешения
Willow Holdings, Inc. и литературных агентств Sanford J. Greenburger Associates, Inc.
и Andrew Numberg.

© Nicholas Sparks Enterprises, Inc, 2003
© Перевод. А. Бушуев, 2006
© Издание на русском языке AST Publishers, 2011

Исключительные права на публикацию книги на русском языке принадлежат издательству AST Publishers. Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Выражения признательности

Список людей, которым я хочу выразить горячую благодарность за помощь в создании этой книги, начну с моей жены Кэти, с ней мы состоим в браке вот уже четырнадцать лет. Кэти, ты лучший человек из всех известных мне людей.

Не могу не упомянуть моих дорогих детей – Майлза, Райана, Лондона, Лекси и Саванну, – вечный источник безграничного счастья. Без вас моя жизнь была бы неполной.

Благодарности также заслуживает Тереза Парк из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс». Тереза, ты мой литературный агент и менеджер, а также гениальный и внимательный слушатель. Ты одна из моих самых лучших друзей. Трудно поверить, что мы с тобой уже напечатали семь романов, уверен, не последних.

Джейми Рааб – лучший из всех известных мне редакторов. Данная книга более чем какая-либо другая нуждалась в ее добром, терпеливом руководстве. Джейми, я бы не завершил этот роман без твоей помощи, и для меня было высшей честью работать бок о бок с таким мудрым и добрым человеком.

Дениз Динови, благодаря стараниям которой на свет появились мои книги «Послание в бутылке» и «Прогулка по воспоминаниям», теперь очень многое значит в моей жизни. Дениз, спасибо тебе за то, что ты изменила мою жизнь к лучшему. Не знаю, сумею ли когда-нибудь отплатить за твою доброту.

Джули Берер, литературный агент из «Сэнфорд Гринбургер ассошиэйтс», любезно согласилась во время своего отпуска прочитать мою рукопись и внести ряд предложений по ее усовершенствованию. Джули, мне трудно найти слова благодарности за то, что вы сделали, надеюсь, вам понравилась главная героиня моей книги.

Хови Сандерс и Ричард Грин, мои киноагенты из Ю-ти-эй, также заслуживают большой благодарности за сотрудничество не только в связи с настоящим романом, но и со всеми моими предыдущими книгами. Они, на мой взгляд, настоящие профессионалы, великие знатоки своего дела.

Скотт Швиммер, мой адвокат, не только великолепно справляется с профессиональными обязанностями, он также и добрый друг, значительно облегчающий работу над книгами. Спасибо тебе огромное за искреннюю преданность.

Дейв Парк, телевизионный агент из Ю-ти-эй, всегда был моим терпеливым наставником в сложном мире телевизионной индустрии и заслуживает великой благодарности за помощь в экранизации моего романа «Спасение».

Лоренцо Дебонавентура и Кортни Валенти из «Уорнер бразерс», Линн Харрис из «Нью лайн синема», Хант Лоури и Эд Гейлорд-второй неизменно вызывали у меня симпатию, когда мне пришлось сотрудничать с ними, и достойны великой благодарности.

Дженнифер Романелло, Эми Батталиа, Эдна Фарли, журналисты, и Джон Эхерн, редактор, а также Флэг – это те люди, которые помогли мне в моем становлении как литератора. Спасибо вам огромное.

И наконец, я благодарю Тодда Робинсона за его добросовестный труд над телесериалами. Я горжусь тем, что нам с ним довелось работать вместе.

От автора

Написание романа – очень сложный процесс. Часто он возникает из смутного замысла или – как это имело место в случае с книгой, которую вы будете читать, – какой-то темы. На сей раз я выбрал тему любви и угрожающей ей опасности. Иными словами, я хотел написать роман, в котором два правдиво написанных персонажа влюбляются друг в друга, и решил добавить в эту историю элементы детектива и мотив опасности, которой подвергается их любовь. Сейчас я не помню точно, где находился в тот момент, когда мне в голову пришла мысль сочинить подобную книгу. Но прекрасно помню, как подумал тогда, что будет приятно написать роман такого типа, которым мне никогда не доводилось заниматься.

Как же я ошибался, как выяснилось позже! Впрочем, позвольте, я выражу свою мысль по-иному. Несмотря на то что я получил огромное удовольствие от написания романа, последующее его редактирование потребовало от меня таких великих усилий, каких я себе ранее и представить не мог. Текст романа пересматривался и исправлялся восемь раз и шлифовался до тех пор, пока мы с моим редактором не решили в конечном итоге, что он устраивает нас обоих и соответствует первоначальному замыслу. То есть получился роман в первую очередь и главным образом о любви, и лишь затем – в том виде, в каком он может быть представлен читателю, – как увлекательный триллер.

За всю мою жизнь я прочитал не менее двух тысяч всевозможных триллеров. Хотя во многих книгах этого жанра герои часто влюбляются, я не могу припомнить ни одной книги, где детективная линия была бы вторичной, а на первое место автор помещал любовные взаимоотношения персонажей. Причина этого проста – чем ужаснее описываемые происшествия, тем большую роль они занимают в повествовании.

Моей главной задачей при создании «Ангела-хранителя» было найти правильное соотношение между двумя темами и соответствующим образом выбрать нужный ритм развития сюжета. Чтобы читатель никогда не упускал из виду то, о чем, собственно, и рассказывает роман, – любовь обычных мужчины и женщины, судьба которых неожиданно пересекается со злодеем. Хотя такой сюжет и может показаться довольно незамысловатым, мне он дался ценой многих бессонных ночей.

Кроме того, мне очень хотелось, чтобы в книге рассказывалось о собаке. Мне всегда нравились такие произведения, как «Старый пес» Фреда Гипсона, «Там, где растет красный папоротник» Уилсона Роулза, «Танец с белой собакой» Терри Кэя или «Мой пес Скип» Уилли Морриса, и я всегда хотел придумать героев, у которых есть собака, и непременно вставить их в роман. Вышеупомянутым авторам я чрезвычайно обязан за те часы удовольствия, которые мне доставили их произведения.

Пролог «Ангела-хранителя», несомненно, обязан также такому трогательному рассказу, как «Запоздавшая доставка» Кэти Миллер. Он был напечатан в сборнике «Куриный суп для любителя животных».

Его редакторами-составителями были Джек Кенфилд, Марк Виктор Хансен, Марти Беккер и Кэрол Кляйн из издательства «Эйч-си-ай паблишерз». Мне хотелось бы от всей души поблагодарить автора и редакторов-составителей этого превосходного сборника, заставившего меня не раз прослезиться, читая замечательные рассказы.

Пролог

Канун Рождества, 1998 год

Спустя ровно сорок дней после того как она в последний раз держала в своей руке руку мужа, Джулия Беренсон рассматривала через окно пустынные улицы Суонсборо. Почти целую неделю небо было пасмурным, и дождь успокаивающе стучал по оконному стеклу. С деревьев давно облетела листва, и узловатые, вонзающиеся в холодное небо ветви напоминали скрюченные артритом человеческие пальцы.

Джулия знала: Джим наверняка захотел бы, чтобы сегодня она слушала музыку. В эти минуты до нее доносились звуки «Белого Рождества» в исполнении Бинга Кросби. А еще она поставит для Джима елку, хотя к тому времени, когда Джулия приняла решение, остались лишь засохшие, наполовину осыпавшиеся елочки, выставленные на улицу возле входа в супермаркет, где их мог бесплатно взять любой желающий. Впрочем, не важно. Когда Джулия закончила украшать хилое деревце, у нее не осталось сил даже для того, чтобы переживать по этому поводу. Как вообще можно испытывать какие-либо эмоции после того, как опухоль, поселившаяся в мозгу Джима, окончательно отняла у него жизнь.

В двадцать пять лет она стала вдовой. Вдова. Само это слово было ей ненавистно – его звучание, его смысл, артикуляция звуков... Когда у Джулии спрашивали, как дела, она просто пожимала плечами. Но иногда, всего лишь иногда, у нее возникало желание ответить. «Вы хотите знать, что это такое – потерять мужа? – едва не срывалось с языка. – Я скажу вам: Джим мертв, его больше нет. Мне кажется, что я тоже мертва».

Неужели, думала Джулия, люди желали услышать от нее эти слова? Или же хотели услышать набор банальностей?

«Со мной все будет в порядке. Мне нелегко, но я справлюсь со всеми трудностями. Спасибо за участие».

Наверное, она смогла бы, что называется, тянуть суровую лямку жизни, но одновременно и легче, и честнее было просто пожать плечами и отмолчаться.

В конце концов, Джулия сама не верила, что все будет в порядке. Вряд ли пройдет день без того, чтобы она не сорвалась и не разразилась рыданиями. Особенно по ночам, как сейчас.

В тусклом свете огоньков елочной гирлянды Джулия прижала руку к оконному стеклу и ощутила его холод.

Мейбл пригласила ее на праздничный ужин, но Джулия отказалась. Ее приглашали также и Майк, и Генри с Эммой... Она ответила отказом. Друзья проявили понимание. Или, скорее, сделали вид, что понимают ее, поскольку никто из них не считал, что она должна остаться одна в ночь под Рождество. Может быть, они правы. Все в доме, все, что Джулия видела, к чему прикасалась и все, что доносилось до ее обоняния, напоминало ей о Джиме. Его одежда по-прежнему занимала половину шкафа, в ванной рядом с мыльницей лежала его бритва, сегодня по почте пришел новый номер «Спорте иллюстрейтед», который он выписывал. В холодильнике стояли две бутылки его любимого «Хайнекена». Днем, увидев их там, она прошептала: «Джим уже никогда не выпьет их». Закрыв дверцу, опустила на пол и проплакала на кухне целый час.

Погруженная в свои мысли, Джулия все-таки услышала негромкий звук царапающей стену еловой лапы. Звук был каким-то странным, ритмичным и с каждой секундой делался громче. Наконец до нее дошло, что это вовсе не елка.

В дверь кто-то стучал.

Джулия встала, двигаясь как во сне. Подойдя к двери, провела рукой по волосам, надеясь, что уже немного успокоилась и не выглядит заплаканной. Если это друзья, решившие провести ее, не следует показывать им, что она предпочитает одиночество.

Джулия открыла дверь и, к своему удивлению, увидела на пороге совершенно незнакомого молодого человека в желтом плаще. В руках у него была большая, обернутая упаковочной бумагой коробка.

– Миссис Беренсон?

– Да, это я.

Незнакомец сделал неуверенный шаг вперед.

– Мне велено передать вам... Отец сказал, что это очень важно.

– Ваш отец?

– Он хотел, чтобы вы получили посылку именно сегодня вечером.

– А я его знаю, вашего отца?

– Это мне неизвестно. Но он очень настаивал на важности посылки. Здесь подарок от одного человека.

– От кого же?

– Отец сказал, что вы сразу поймете, как только откроете коробку. Аккуратно поставьте коробку и не переворачивайте ее.

Молодой человек сунул коробку в руки Джулии и, прежде чем она успела его остановить, повернулся спиной, собираясь уйти.

– Подождите! Я ничего не понимаю!..

– Счастливого Рождества! – бросил через плечо юноша.

Джулия стояла на пороге, наблюдая, как незнакомец в желтом плаще забрался в свой пикап. Вернувшись в дом, она поставила коробку на пол перед елкой и опустилась на колени. Никакой открытки, просунутой под ленточку, которой была перехвачена коробка, она не обнаружила. Не было также никаких других следов, указывающих, от кого посылка. Джулия развязала ленточку, подняла верхнюю, отдельно завернутую в бумагу крышку и удивленно уставилась на содержимое коробки. В ней лежало что-то пушистое, сильно напоминающее живого гномика. Это был щенок, он забился в угол коробки и жалобно поскуливал.

«Кто-то купил мне в подарок щенка, – подумала она. – Уродливого щенка».

К внутренней стенке коробки скотчем был приклеен конверт. Когда Джулия протянула за ним руку, до нее дошло, что почерк ей хорошо знаком. Нет, мелькнула мысль, этого просто не может быть...

Она часто видела этот почерк на письмах, которые получала в годовщину свадьбы, на торопливо нацарапанных записочках возле телефона, на грудах бумаг, лежавших на письменном столе. Джулия поднесла письмо к глазам, снова и снова перечитывая начертанное на конверте собственное имя. Затем дрожащими от волнения руками вытащила само письмо. Ее взгляд упал на слова, написанные в левом верхнем углу.

«Дорогая Жюль!..»

Это было прозвище, которым обычно называл ее Джим. Джулия закрыла глаза, чувствуя, как тело ее становится маленьким, точно у ребенка. Усилием воли она сделала глубокий вдох и принялась читать.

«Дорогая Жюль!

Когда ты будешь читать эти строки, меня уже не будет на свете. Не знаю, через сколько дней письмо попадет в твои руки, но надеюсь, что к тому времени ты начнешь понемногу приходить в себя. Окажись я на твоём месте, мне было бы очень тяжело, но ты же знаешь, я всегда был уверен в том, что из нас двоих ты более сильная.

Как ты поняла, я купил тебе щенка. Гарольд Купхалдт – друг моего отца, он всю жизнь разводит датских догов. Я помню это еще с детских лет. В детстве я всегда хотел иметь такую собаку, но, поскольку дом наш был слишком мал, мама не разрешила завести ее: порода очень крупная. По словам Гарольда, они самые замечательные создания в мире. Надеюсь, что он (она) тебе понравится.

Наверное, в глубине души я всегда понимал, что не протяну долго. Хотя об этом просто не хотелось думать, потому что я знал, что рядом с тобой не останется никого, кто помог бы справиться. Я имею в виду кого-нибудь из ближайших родственников. Мне мучительно тяжело думать о том, что ты останешься совершенно одна. Не знаю, что еще смогу для тебя сделать, и потому распорядился, чтобы тебе передали щенка.

Если он тебе не понравится, ты, конечно, можешь не оставлять его у себя. Гарольд мне сказал, что охотно заберет его обратно.

Надеюсь, что с тобой все в порядке. После того как я заболел, я непрестанно думал о тебе. Я люблю тебя, Жюль, честное слово, поверь мне. Когда ты появилась в моей жизни, я стал самым счастливым человеком на свете. Мне очень тяжело осознавать, что ты больше никогда не будешь счастлива. Так что окажи, пожалуйста, мне эту милость. Стань снова счастливой. Найди кого-нибудь, кто сделает тебя счастливой. Я понимаю, что это нелегко, понимаю, что это покажется тебе невозможным. Но мне очень хотелось бы, чтобы ты хотя бы попыталась... Мир еще прекраснее, когда ты улыбаешься.

Прошу тебя, ни о чем не беспокойся. Где бы я ни был, я всегда буду охранять тебя, наблюдать за тобой. Я буду твоим ангелом-хранителем, любимая. Можешь всегда и во всем полагаться на меня.

Любящий тебя
твой Джим».

С глазами, полными слез, Джулия протянула руку, и щенок доверчиво устроился на ее ладони. Она подняла его и поднесла к лицу. Щенок был совсем крошечный. Джулия почувствовала его хрупкие косточки, ощутила, как подрагивает слабое тельце.

«Какое же все-таки уродливое создание, – подумала Джулия. – Пройдет время, и он вырастет и станет размером с небольшую лошадку. Что же тогда делать с такой громадиной?»

Почему Джим не подарил ей миниатюрного шнауцера с серыми бакенбардами или коккер-спаниеля с круглыми печальными глазами? Что-нибудь такое, с чем легко было бы справиться? Что-нибудь очаровательное, что могло доверчиво забираться время от времени к ней на колени?

Щенок – это оказался мальчик – принялся скулить, хныкать на такой высокой ноте, что сразу напомнил Джулии звук далекого паровозного гудка.

– Тсс... тише... успокойся! – прошептала она. – Я не сделаю тебе ничего плохого.

Она повторяла щенку эти слова снова и снова, стараясь говорить тихо и нежно, чтобы он понемногу привык к ней и чтобы сама она постепенно привыкла к мысли, что это подарок Джима.

Щенок не успокаивался, и у Джулии даже возникло ощущение, будто он аккомпанирует льющейся из динамика мелодии. Джулия нежно пощекотала его шейку.

– Ты мне поешь? – спросила она, впервые за долгое время улыбнувшись. – Знаешь, мне кажется, будто ты поешь!

Щенок замолчал и посмотрел на нее, задержав взгляд на пару секунд. Затем заскулил снова, на сей раз уже не от испуга.

– Певец! Сингер! – прошептала Джулия. – Я, пожалуй, назову тебя Сингером.

Глава 1

Четыре года спустя

За годы, прошедшие со дня смерти Джима, Джулия Беренсон смогла каким-то чудом найти в себе силы начать новую жизнь. Это произошло не сразу, не в одночасье. Особенно были трудны и полны одиночества первые два года. Но время – лучший лекарь – сумело благотворно подействовать на Джулию и смягчить тяжесть утраты. Хотя она любила Джима и знала, что какая-то часть ее существа будет всегда любить его, боль утратила свою остроту по сравнению с первыми днями одиночества. Джулия не забыла слезы, пролитые в те горькие дни, и абсолютную пустоту, в которую превратилась ее жизнь после смерти мужа, однако острая душевная боль со временем постепенно улеглась. Теперь Джулия вспоминала Джима с нежной улыбкой, испытывая невыразимую благодарность за счастливые дни, когда они были вместе.

Она также была благодарна и Сингеру. Джим поступил совершенно правильно, подарив ей собаку. Сингер до известной степени помог Джулии прийти в себя после постигшего ее тяжкого испытания.

В данный момент, лежа в постели холодным весенним утром в своем доме в Суонсборо, что в Северной Каролине, Джулия не думала о том, какой замечательной, надежной опорой был Сингер для нее все эти четыре года. Вместо этого она мысленно проклинала сам факт его существования, чувствуя, что ей нечем дышать, и раздумывая: «Не могу поверить в то, что я вот так и умру. Скорчившись в постели, рядом с любимой собакой».

Сейчас, когда Сингер лежал, навалившись на грудь Джулии, она думала о том, что скоро ее губы посинеют от нехватки кислорода.

– Вставай быстрее, лентяй! – прохрипела она. – Ты задушишь меня!

Громко храпящий Сингер не слышал ее, и Джулия принялась яростно ворочаться, надеясь разбудить его. Задышавшись под немалым весом пса, она представила себя закатанной в ковер жертвой мафии, которую закоренелые негодяи собираются бросить в озеро.

– Я тебе серьезно говорю, негодник! – с усилием произнесла Джулия. – Я не могу дышать! Ты раздавишь меня!

Сингер наконец поднял огромную голову и сонно посмотрел на хозяйку. «Из-за чего весь это шум? – спрашивал его взгляд. – Разве ты не видишь, что я просто пытаюсь отдохнуть?»

– Убирайся! – крикнула Джулия.

Сингер зевнул и равнодушно ткнулся холодным носом в щеку хозяйки.

– Да-да, доброе утро. А теперь убирайся!

Сингер фыркнул и принялся подниматься, еще сильнее придавив Джулию. В следующее мгновение он навис над ней, напоминая какое-то чудовище из малобюджетного фильма ужасов. «О Боже, – подумала она, – да он просто великан какой-то. Разве когда-нибудь привыкнешь к этому?» Джулия тяжело вздохнула и, нахмурившись, посмотрела на пса.

– Разрешала я тебе забираться ко мне в постель?

По ночам Сингер обычно спал в углу спальни. Однако две последние ночи он забирался к Джулии в постель. Вернее, наваливался прямо на нее. Безумная собака.

Сингер наклонился и лизнул ее в щеку.

– Нет-нет, ты еще не прощен! – запротестовала Джулия, отталкивая его. – Даже не пытайся подлизаться ко мне. Ты едва не лишил меня жизни. Ты же такой тяжелый, вдвое тяжелее меня. Уходи! Слезай с постели!

Сингер заскулил, как обиженный ребенок, но в следующее мгновение соскочил на пол. Джулия приняла сидячее положение, ребра болели. После этого посмотрела на будильник и задумалась, затем одновременно с Сингером потянулась и отбросила простыни.

– Ну пошли! Я выпущу тебя, а сама пока приму душ. Только не смей подходить к соседским мусорным бакам! Соседям это не понравится. Они уже и так оставляли мне записку – они были жутко тобой недовольны.

Сингер внимательно посмотрел на хозяйку.

– Знаю, знаю. Это всего лишь мусор, в нем нет ничего ценного, но некоторые люди иногда так нелогичны!

Сингер вышел из комнаты и направился к входной двери. Джулия, идя за ним следом, разминала плечи, и глаза ее на мгновение непроизвольно закрылись. Этого делать как раз и не следовало. По пути из спальни она ударилась большим пальцем ноги о шкаф. Боль была адская. Джулия вскрикнула и разразилась ругательствами, сочетая в потоке брани богохульство и то, что в лингвистике называется метатезой¹. Прыгая на одной ноге, она – как ей подумалось – в своей розовой пижаме напоминала зайчика из рекламы батареек «Энерджайзер».

Сингер смерил хозяйку взглядом, в котором читалось недоумение. «Что случилось? Это ведь ты меня разбудила, так что давай, будь добра, выпускай поскорее на свободу. У меня на улице есть кое-какие дела».

– Ты разве не видишь, что я ногу повредила? – простонала Джулия.

Сингер снова зевнул. Его хозяйка потеряла ушибленную ногу, а затем снова заковыляла следом за псом.

– Спасибо тебе за то, что пришел на помощь! – съязвила Джулия. – В случае опасности помощник и спасатель из тебя никудышный!

В следующую секунду, когда Сингер, выходя из двери, наступил на раненую ногу Джулии, его хозяйка поняла, что он сделал это нарочно, но пса уже и след простыл. Вместо того чтобы направиться напрямик к мусорным бакам, Сингер внимательно обследовал участок леса, примыкавший к дому. Он водил своей огромной головой из стороны в сторону, как будто желая увериться в том, что вчера никто не высадил тут новых деревьев или кустарников. Не секрет, что все собаки любят пометать территорию, однако Сингер, судя по всему, был уверен, что если бы нашлось достаточно пространства, где он мог бы облегчиться, его наверняка провозгласили бы Королем Собак Всего Мира. По крайней мере это позволяло ему время от времени чувствовать себя независимым.

Впрочем, следует поблагодарить небеса хоть за малую их благосклонность, подумала Джулия. За последние пару дней Сингер совершенно измучил ее. Пес ни на шаг не отходил от хозяйки, не позволяя ей уединиться даже на несколько минут, за исключением тех случаев, когда она выгуливала его. Когда Джулия мыла на кухне посуду, он постоянно толкался у нее под ногами. Ночами дела обстояли еще хуже. Прошлой ночью Сингер целый час беспрерывно рычал, время от времени прерывая это меланхолическое занятие коротким, громким лаем. Джулия едва не сошла с ума и решила либо в самое ближайшее время обзавестись конурой со звукоизоляцией, либо приобрести ружье, предназначенное обычно для охоты на слонов.

И дело не в том, что поведение Сингера «слегка» изменилось. У него был вид вполне разумного существа, да и вел он себя совсем как человек. Отказывался есть из собачьей миски, обходился без поводка, а когда Джулия смотрела телевизор, забирался на диван рядом с ней и устремлял взор на экран. Когда она разговаривала с ним – вернее, когда кто-либо начинал разговаривать с ним, – Сингер отвечал собеседнику внимательным взглядом, наклоня голову набок, как будто следил за ходом беседы.

---

¹ Взаимная перестановка звуков или слогов в пределах слова.

Кроме того, Джулии казалось, что он понимает все, что бы она ни приказывала ему. Независимо от характера команды, пусть даже шуточной, пес обязательно выполнял ее.

«Не мог бы ты мне принести из спальни мой бумажник?»

В следующую секунду Сингер бросился выполнять ее пожелание.

«Ты не выключишь свет в спальне?»

Он вставал на задние лапы и носом выключал свет.

«Отнесешь консервированный суп в кладовку, ладно?»

Сингер осторожно брал консервную банку зубами и ставил ее на полку. Конечно, есть и другие прекрасно натасканные собаки, но не до такой же степени. Кроме того, Сингер вообще не нуждался в какой-либо дрессировке. Во всяком случае, в настоящей дрессировке. Джулии достаточно было лишь раз показать ему что-то, и он сразу запоминал.

Уверенная в том, что Сингер действительно понимает ее, Джулия разговаривала с ним полными, законченными предложениями, в чем-то его убеждала и даже время от времени спрашивала у пса совета.

«Но разве это странно?» – задавала она самой себе вопрос. Они с ним вместе с тех пор, как умер Джим, теперь их на свете только двое, и Сингера, за редкими исключениями, можно считать превосходным товарищем.

Тем не менее следовало признать, что с тех пор как Джулия снова стала встречаться с другими мужчинами, Сингер повел себя довольно странно. Ему не понравился ни один мужчина, который появлялся на пороге их дома за последние пару месяцев. Чего-то подобного Джулия в принципе и ожидала. Еще когда Сингер был щенком, он сразу же начинал рычать на мужчин, как только встречал их. Для нее уже стало привычным думать, что Сингер обладает каким-то шестым чувством, позволяющим отличать хороших людей от тех, кого следует избегать, однако в последнее время Джулия изменила свое мнение. Теперь она никак не могла отделать от мысли, что Сингер – огромная мохнатая версия ревнивого приятеля.

В один прекрасный день это станет проблемой, решила Джулия. Нужно выбрать момент и поговорить об этом самым серьезным образом. Сингер не хочет оставлять ее одну, верно? Нет, конечно же, нет. Возможно, постепенно он привыкнет к тому, что рядом будет еще кто-то, и в конечном итоге поймет все правильно. Черт побери, рано или поздно Сингер, возможно, даже сам будет рад этому. Но как, каким образом подходить к объяснению ему все?

Джулия на какое-то мгновение замешкалась, и тут до нее дошла суть ее раздумий.

Объяснить все это ему?

«О Боже, – подумала она, – я, наверное, схожу с ума».

Джулия проковыляла в ванную, на ходу сбросив пижаму. Возле раковины соорудила рожицу собственному отражению в зеркале. «Посмотрите на меня. Мне всего двадцать девять, а я уже разваливаюсь на части». Ребра ныли, ушибленная нога по-прежнему сильно болела, а зеркало – не слишком хороший помощник в подобном настроении. Волосы как будто подверглись атаке домовых. Косметика за ночь поплыла и испачкала щеку. Кончик носа почему-то покраснел, зеленые глаза опухли от аллергии, вызванной пылью цветущих весенних растений. Но ведь горячий душ все исправит, разве не так?

Может быть, только вот с аллергией ему не совладать. Джулия открыла аптечку и приняла таблетку кларитина, после чего снова посмотрелась в зеркало, будто ожидая, что чудодейственные изменения наступят сразу же.

Уф-ф!

«Будем надеяться, – подумала Джулия, – что не придется прилагать особых усилий, дабы немного охладить пыл Боба». Она подстригала ему волосы, вернее, то, что от них оставалось, вот уже в течение года. Два месяца назад Боб наконец собрался с духом и пригласил Джулию на свидание. Красавцем его не назовешь – лысоватый, круглолицый, близко

посаженные глаза, наметившееся брюшко. Однако Боб холост и делает успешную карьеру, а Джулии никто еще не назначал свиданий с тех пор, как умер Джим. Неплохо снова испытать чувства женщины, которую приглашают на свидание.

Увы, как выяснилось, Боб неспроста был холостяком. И дело не в том, что Всевышний обделил его красотой. Боб оказался таким занудой, что люди за соседними столиками ресторана стали бросать на Джулию сочувственные взгляды. Во время свидания Боб разглагольствовал лишь о бухгалтерском учете и финансах. Никакого интереса ни к чему другому – ни к своей даме, ни к меню, ни к погоде или спорту. Он даже не обратил внимания на коротенькое черное платье, в котором пришла Джулия, – его занимала исключительно бухгалтерия. Битых три часа она слушала рассказы о постатейных отчислениях, распределении добавочного капитала, амортизации основных фондов и переводе средств из одной формы инвестиций в другую. В конце обеда, когда Боб перегнулся через стол и доверительным тоном поведал о том, что знаком кое с какими важными людьми из службы внутренних доходов, Джулия уже совершенно отупела.

Впрочем, в том, что сам Боб крайне доволен свиданием, не оставалось никаких сомнений. С тех пор он по три раза в неделю названивал Джулии по телефону, интересуясь, когда «состоится вторая... хи-хи... консультация». Его настырность также не оставляла никаких сомнений.

Затем был Росс. Врач. Красавец. И извращенец. Единственного свидания с ним оказалось достаточно.

Еще она никогда не забудет старого доброго Адама. По его признанию, он трудился на благо округа и работу свою очень любил. Как выяснилось, Адам работал на очистных сооружениях.

От Адама не пахло, под ногтями у него не было траурной каймы, волосы выглядели чистыми, однако Джулия знала, что до конца дней своих не сможет свыкнуться с мыслью о том, что в один прекрасный день Адам появится на пороге с грустным видом, который будет красноречивее всяких слов. «У нас на работе произошла авария, дорогая». От одной только этой мысли Джулию бросало в дрожь. И дело вовсе не в том, что ей пришлось бы отвозить его одежду в прачечную. Просто какие-либо отношения с этим мужчиной с самого начала были обречены на неудачу.

И когда Джулия уже начала сомневаться, что в мире существуют нормальные мужчины вроде Джима, когда стала думать, что она как магнитом притягивает к себе ненормальных мужчин, состоялось их знакомство с Ричардом.

Чудо из чудес: даже после первого свидания в прошлую субботу он все еще... казался ей нормальным. Ричард работал консультантом в кливлендской корпорации «Дж. Д. Бланшар инжиниринг», занимающейся ремонтом мостов по всему внутреннему водному пути вдоль восточного побережья США. Они познакомились, когда Ричард зашел в салон подстричься. Во время свидания он открывал дверь, пропуская ее вперед, в нужных местах улыбался, заказал официанту выбранные Джулией блюда и не делал попыток поцеловать ее. Но самое главное, что он был по-настоящему красив, причем классической красотой: изящно очерченные скулы, изумрудно-зеленые глаза, черные волосы и элегантные усики. Когда он проводил Джулию до дома, ей захотелось воскликнуть: «Аллилуйя! Я узрела божественный свет!»

А вот на Сингера Ричард приятного впечатления не произвел. Ее четвероногий друг повел себя как негостеприимный хозяин и рычал до тех пор, пока Джулия не закрыла входную дверь.

– Прекрати! – рассердилась она. – Не будь с ним так суров!

Сингер послушался, но, вернувшись в спальню, всю ночь просидел там с недовольным видом.

Еще немного, подумала Джулия, и они с Сингером могли бы выступать на всевозможных праздниках и карнавалах рядом с каким-нибудь глотателем электрических лампочек. Но в этом случае ее жизнь уж точно никогда не станет нормальной.

Она открыла воду и встала под душ, пытаясь избавиться от нахлынувших воспоминаний. Ну какой смысл заново прокручивать в памяти неприятные эпизоды? Ее мать, как Джулия часто с горечью размышляла, имела роковую склонность к двум вещам – выпивке и всяким подонкам мужского рода. Каждая из них по отдельности достаточно плоха, а уж сочетание их становилось для Джулии просто невыносимым. Дружков мать меняла как перчатки, и когда Джулия стала старше, некоторые из них начали вызывать у нее самые серьезные опасения. Последний попытался затащить ее в постель; когда Джулия рассказала об этом матери, та обвинила дочь, что именно она всячески заигрывала с ее приятелем. Вскоре Джулии пришлось уйти из дома.

К счастью, шесть месяцев спустя она встретила Джима. Большинство тех, с кем Джулии за это время доводилось сталкиваться, принимали наркотики, попрошайничали или воровали... или занимались кое-чем и похуже. Не желая превратиться в бродяжку, которых она немало повидала во время скитаний по улицам, Джулия отчаянно пыталась ухватиться за любую работу, благодаря которой можно хоть как-то утолить голод и держаться подальше от посторонних глаз. Когда в закусочной в Дайтоне ей встретился Джим, Джулия мелкими глотками потягивала из бумажного стаканчика кофе, на который еле наскребла денег. Джим угостил ее завтраком и, когда Джулия выходила на улицу, пообещал снова накормить, если она придет завтра. Джулия пришла, потому что ее постоянно мучил голод.

Когда она с вызовом сообщила Джиму о предполагаемых ею мотивах его интереса к ней – Джулия думала, что хорошо понимает причины его щедрости, и даже приготовила тираду о похитителях детских колыбелек и тюремном заключении, – тот отказался признать, что питает к ней некий нездоровый, плотский интерес. А в конце недели Джим сделал ей предложение: если Джулия переедет в Суонсборо, что в Северной Каролине, он поможет ей найти постоянную работу и жилье.

Прошел месяц, и поскольку никаких других планов на будущее у Джулии не было, она появилась в этом самом Суонсборо. Вылезая из автобуса, подумала: «Какого черта мне нужно в этом городишке?» Тем не менее Джулия отыскала Джима, который – несмотря на ее неизбывный скептицизм – привел ее в парикмахерский салон, где познакомил со своей тетушкой Мейбл. Для Джулии нашлись почасовая работа – она стала подметать полы – и жилье в виде комнатки на верхнем этаже того же здания.

Сначала Джулия испытала облегчение от того, что Джим не проявляет к ней особого интереса. Затем ей стало даже любопытно. Спустя некоторое время она уже недоумевала. Наконец она сдалась и спросила у Мейбл: не думает ли та, что Джим считает ее некрасивой? Только после этого до него дошло, что она к нему равнодушна. У них состоялось свидание, затем еще одно, а после месяца встреч гормоны взяли свое.

Настоящая любовь пришла немного позже. Джим сделал Джулии предложение, и они повенчались в той самой церкви, где когда-то крестили его самого. Первые годы брака Джулия непрестанно чертила во время телефонных разговоров забавные улыбающиеся рожицы. Чего еще, казалось ей, можно пожелать в жизни?

Многого, вскоре поняла она. Через несколько недель после того, как они отметили четвертую годовщину совместной жизни, по пути из церкви домой с Джимом случился удар. Его срочно отвезли в больницу. Два года спустя опухоль в мозге отняла у него жизнь, и в возрасте двадцати пяти лет Джулии было суждено стать вдовой и начинать жизнь сначала. Если принять во внимание неожиданное появление Сингера, она достигла в жизни той самой точки, когда ничто больше уже не могло удивить ее.

Сейчас, думала Джулия, значение имеют многие бытовые мелочи, то, что раньше казалось совершенными пустяками. Если в прошлой жизни главным были яркие радостные события, то сегодняшний ее облик определяют именно рядовые, будничные события и дела. Мейбл, да хранит ее Господь, настоящий ангел во плоти, заставила Джулию получить лицензию, которая позволяет ей зарабатывать вполне приличные деньги. Генри и Эмма, друзья Джима, не только помогли Джулии вписаться в здешнюю жизнь, когда она появилась в Суонсборо, но и сохранили с ней теплые дружеские отношения после того, как Джима не стало. А еще был Майк, младший брат Генри, друживший с Джимом с детских лет.

Подставив лицо под струи воды, Джулия улыбнулась.

Майк.

Майк – тот самый мужчина, который когда-нибудь сделает счастливой свою будущую жену, несмотря на то что временами он казался Джулии чересчур рассеянным.

Несколько минут спустя Джулия насухо вытерлась полотенцем. Почистила зубы, нарядилась и оделась. Поскольку машина в мастерской и придется идти на работу пешком – а это примерно миля, – она подобрала наиболее приличествующую случаю пару обуви. Закрывая дверь, позвала Сингера и едва не упустила кое-что из внимания – открытку, просунутую между стеной и почтовым ящиком, справа от входной двери.

Джулия вытащила открытку и прочитала, стоя на крыльце. К тому времени на ее зов откликнулся Сингер, бросившийся к хозяйке откуда-то из-за деревьев.

«Дорогая Джулия!

Я прекрасно провел время в Вашем обществе в минувшую субботу. Мои мысли постоянно заняты только Вами.

Ричард».

Теперь ясно, почему Сингер так вел себя прошедшей ночью.

– Вот видишь, – сказала она ему, – я же говорила тебе, что он замечательный человек. Сингер отвернулся.

– Только этого не надо. Я же знаю, ты умеешь признавать свою неправоту. Мне кажется, ты просто ревнуешь.

Сингер ткнулся носом в ее колени.

– Ну что, разве не так? Разве не ревнуешь?

В отличие от других собак к Сингеру не нужно было наклоняться, чтобы погладить его по спине. Сейчас он был ростом с Джулию, когда та пошла в первый класс школы.

– Ты ведь не будешь ревновать, правда? Ты должен радоваться за меня.

Сингер обошел хозяйку и посмотрел на нее с другой стороны.

– Ну пошли. Придется идти пешком, потому что Майк ремонтирует наш джип.

При упоминании имени Майка Сингер радостно завилял хвостом.

Глава 2

Тексты песен Майка Харриса оставляли желать много лучшего, а вокальные данные не подвигли работников студий музыкальных записей протоптать тропу к его дому в Суонсборо. Тем не менее он умел играть на гитаре и практиковался в этом деле почти каждый день, пребывая в убеждении, что удача уже не за горами. За десять лет занятий музыкой Майк проработал с дюжиной различных групп – от длинноволосых рокеров, блиставших в восьмидесятые годы, до исполнителей кантри. В чем он только не выступал – от кожаных штанов и курток с заклепками до ковбойских жилеток и широкополых шляп. И хотя другие музыканты, как правило, любили его, спустя несколько недель Майку давали отставку. Подобное происходило достаточно часто, и даже Майк сам стал вскоре понимать, что дело не в конфликтах с коллегами. Однако у него до сих пор не хватало духа признаться себе, что он просто никудышный исполнитель.

Майк также имел особую тетрадку, в которую в свободное время заносил различные мысли в надежде когда-нибудь использовать их при написании будущего романа, но процесс сочинительства оказался не таким уж легким делом. И не потому, что у Майка отсутствовали идеи – идей было столько, что он даже не знал, какие из них стоит, а какие не стоит включать в произведения. В прошлом году Майк попытался написать детективный роман, сюжет которого строился вокруг убийства на туристическом пароходе, нечто в духе классических произведений Агаты Кристи с традиционным набором из дюжины подозреваемых. Правда, сюжет, по его мнению, получился не слишком увлекательным, и потому он попытался оживить его, вставляя в текст все припасенные заранее идеи, включая ядерную боеголовку, спрятанную в Сан-Франциско, злодея полицейского, некогда ставшего свидетелем убийства президента Джона Кеннеди, ирландского террориста, мафию, мальчика с собакой, злокозненного капиталиста и путешествующего во времени ученого, удачно избежавшего казни в Священной Римской империи. В конечном итоге пролог разросся до сотни страниц, а ни один из подозреваемых так и не появился на сцене. Нет необходимости говорить о том, что дальше пролога написание романа не пошло.

А еще Майк пробовал заниматься живописью, витражами, керамикой, резьбой по дереву, макраме и в конечном итоге собрал в приступе вдохновения, отнявшем у него целую рабочую неделю, изрядную коллекцию произведений искусства свободной формы. При помощи сварочного аппарата Майк «изваял» из обломков разбитых автомобилей три высоких, не слишком устойчивых сооружения. Закончив, сел на ступеньки крыльца, с гордостью глядя на творение рук своих и в глубине души чувствуя, что нашел наконец свое призвание. Это чувство оставалось с Майком неделю – до тех пор, пока муниципальные власти не вынесли на экстренном заседании следующий вердикт: «Никакого железного хлама во дворах».

Подобно многим людям, Майк Харрис лелеял в душе мечту стать художником, однако таланта у него не было. Хотя нет, один талант все-таки был: Майк мог починить практически все, что угодно. Он был мастером на все руки и превращался в доблестного рыцаря в сверкающих доспехах, когда под кухонной раковиной образовывались лужи или упрямо отказывалось работать устройство для уничтожения мусора. Майк был не только мастером на все руки и великим умельцем, но и истинным кудесником, таким современным Мерлином, когда дело касалось любого устройства с мотором и четырьмя колесами. На пару с Генри он владел самой популярной в городе автомастерской.

Роли распределялись следующим образом: Генри отвечал за всякую писанину и бухгалтерию, а Майк занимался непосредственно ремонтом. Он мог починить любую машину отечественного или иностранного производства, будь то четырехцилиндровый «форд-

эскорт» или «Порше-911» с турбонаддувом. Достаточно было послушать работу двигателя, уловить некий доступный лишь его слуху свист и постукивание, как он уже знал характер неполадки. На это уходило не более пары минут. Майк прекрасно разбирался в патрубках и всасывающих клапанах, амортизаторах, стойках и поршнях, радиаторах и колесной базе. Кроме того, он держал в памяти возраст и особенности всех автомобилей, когда-либо побывавших в его мастерской. Майк мог перебрать двигатель, ни разу не заглянув в инструкцию по эксплуатации. На кончиках его пальцев красовались несмываемые черные точки от намертво въевшихся в кожу масла и грязи. И все же, хотя Майк неплохо зарабатывал ремонтом автомобилей, ему всегда хотелось, чтобы Господь наделил его хотя бы малой долей таланта, который можно применить к другим сторонам жизни.

Репутацией дамского угодника, коей, как правило, славятся механики и музыканты, Майк не обладал. В его жизни было всего лишь два серьезных увлечения, но поскольку одно из них имело место еще в школе, а второе драматически закончилось три года назад, то напрашивался вывод, что Майк не стремился к долговременным отношениям. Иной раз это удивляло его, однако в настоящее время встречи Майка с женщинами заканчивались по большей части поцелуем в щечку и выражением чисто сестринской благодарности. В свои тридцать четыре года Майк Харрис на удивление виртуозно владел нежным искусством заключать женщин в братские объятия, давая им возможность выплакаться у него на плече.

Майка ни в коем случае нельзя назвать уродом. Напротив, у него внешность типичного привлекательного американца: светло-каштановые волосы, голубые глаза, приятная улыбка и стройная фигура. Нельзя сказать, что женщинам не нравилось его общество, скорее наоборот. Тот факт, что женщины чувствовали его нерасположенность к серьезным отношениям, объяснялся невезением Майка. Впрочем, его брату Генри было прекрасно известно, почему женщины так относятся к Майку; знала об этом и жена Генри, Эмма.

Майк уже был влюблен.

– Эй, Джулия, подожди!

Они с Сингером гуляли на окраине старого делового центра Суонсборо. Услышав голос Майка, Джулия обернулась. Сингер посмотрел на хозяйку, и та одобрительно кивнула.

– Вперед! – скомандовала Джулия.

Сингер бросился навстречу и перехватил Майка на полпути. Они направились к Джулии, при этом Майк ласково поглаживал Сингера по голове и спине. Затем почесал его за ухом. Когда он убрал руку, собака подняла голову и снова подставила ее Майку, рассчитывая на продолжение.

– На сегодня хватит, дружище, – сказал Майк. – Дай мне поговорить с Джулией.

– Привет, Майк! – улыбнулась Джулия. – Что случилось?

– Да ничего особенного. Просто хотел сообщить, что я отремонтировал джип.

– Что с ним было?

– Генератор полетел.

В пятницу Майк сказал ей то же самое, значит, его догадка оказалась верна.

– Пришлось заменить?

– Да. Тот совсем сдох. Пустяки, у нашего дилера их навалом. Устранил течь в маслопроводе.

– Выходит, масло вытекало?

– А ты разве не замечала пятен на подъездной дорожке?

– Вообще-то нет, хотя я особенно и не присматривалась.

– Ладно. Хочешь, я принесу ключи?

– Нет, не надо. Сама заберу, когда буду возвращаться с работы. Пока что он мне не нужен. У меня весь день занят до упора. – Джулия улыбнулась. – Кстати, как дела в «Паруснике»? Извини, я никак не могла прийти.

В минувший уик-энд Майк выступал вместе с группой, исполняющей гранж-рок. Она состояла из отчисленных за неуспеваемость школьников, пределом мечтаний которых были свидания с девчонками, поглощение пива в огромных количествах и сидение у экрана телевизора. Майк был по меньшей мере на десяток лет старше любого из них, и когда он показал Джулии мешковатые брюки и футболку, в которых должен был выступать на сцене, та кивнула и сказала: «Очень миленькие», – что на самом деле означало: «В этом ты будешь выглядеть абсолютно смешотворно».

– Все прошло нормально, – ответил Майк.

– Просто нормально?

– Знаешь, это не мое музыкальное направление, – пожал он плечами.

Джулия кивнула. Ей нравился Майк, но не его вокальные таланты. Когда Майк пел, Сингер начинал подвывать ему. По мнению местных жителей, только жеребьевка могла определить, кто из этих двоих прославится первым.

– Долго пришлось возиться с машиной? – спросила Джулия.

Майк задумался.

– Пожалуй, тебе это обойдется в две стрижки – два раза подстрижешь меня.

– Да ладно, позволь мне заплатить за ремонт. Хотя бы за запчасти. Деньги у меня есть, ты же знаешь.

В прошлом году ее старенький джип трижды побывал в мастерской Майка. Майку всегда удавалось устранить неполадки, и машина исправно работала.

– Расплатишься стрижкой, – запротестовал он. – Несмотря на то что волосы у меня уже потихоньку начинают редеть, их все равно время от времени нужно подстригать.

– Две стрижки – не слишком справедливый расчет за ремонт.

– А я не слишком долго занимался твоей машиной. Да и запчасти мне даром достались.

– А Генри об этом знает?

Майк с самым невинным видом развел руками:

– Конечно, знает. Я же его партнер, мы на пару владеем мастерской. Кроме того, это была его идея.

Да уж, конечно, подумала Джулия.

– Тогда спасибо, – наконец сказала она. – Я не забуду о твоей любезности.

– Всегда рад помочь, – ответил Майк и на какое-то время замолчал.

Потом вопрошающе посмотрел на Сингера. Сингер не сводил с Майка глаз, склонив набок голову, как будто подбадривая его: «Ну что же ты, давай, Ромео. И ты, и я знаем настоящую причину, по которой ты заговорил с ней».

– А как... как там поживает... э-э?... – постарался как можно небрежнее спросить Майк.

– Ты имеешь в виду Ричарда?

– Да. Именно.

– Очень хорошо.

– Понятно.

Майк кивнул, чувствуя, что на лбу у него выступили бисеринки пота.

– Так... это... куда вы ходили? – спросил он.

– В «Слокум-Хаус».

– Неплохо для первого свидания. Просто сказочно.

– Но это могла быть и «Пицца-хат». Он мне на выбор предложил.

Майк неловко переступил с ноги на ногу, ожидая, что Джулия что-то добавит, но она промолчала.

Плохи его дела, подумал Майк. Ричард определенно отличался в лучшую сторону от зануды Боба. Или сексуального маньяка Росса. Или от Адама, служащего очистных сооружений Суонсборо. С этими ребятами он, Майк, еще мог бы потягаться, но вот Ричард... «Слокум-Хаус»? Там хорошо было?

– Так что... хорошо провели время?

– Да, просто замечательно.

Замечательно? В какой же степени замечательно? Не очень-то это замечательно, нет, совсем нехорошо.

– Рад за тебя, – солгал он.

– Не расстраивайся, Майк! – сказала Джулия, прикоснувшись к его руке. – Ты же знаешь, тебя я люблю больше всех.

Майк засунул руки в карманы.

– Это потому, что я ремонтирую твою машину.

– Не прибедряйся. Не только машину, – возразила она. – Ты еще помог мне залатать крышу.

– И починил твою стиральную машину.

Джулия чмокнула его в щеку.

– Ну что мне еще сказать, Майк? Ты прекрасный парень.

Придя в салон, Джулия не переставала ощущать на себе взгляд Майка. В отличие от взглядов других мужчин он нисколько не встревожил ее. Он просто хороший друг, подумала она, но затем быстро изменила свое мнение. Нет, Майк действительно хороший друг, того, кого она в минуту испытаний, не колеблясь, позвала бы на помощь, кто значительно облегчил ее жизнь в Суонсборо. Друзья вроде Майка – великая редкость, и потому Джулия чувствовала себя крайне неуютно оттого, что скрывала от него некоторые стороны своей личной жизни – например, ее самое последнее свидание.

У нее не хватило духа подробно рассказать Майку об этом, потому что Майк... ну... в общем-то... не был тем самым Мистером Загадочным Незнакомцем, когда дело доходило до его чувств к ней, а Джулии не хотелось обижать его. Да и что она должна ему сказать?

«По сравнению с другими мужчинами, назначавшими мне свидания, Ричард просто великолепен! Я, конечно же, встречу с ним снова, если он пригласит меня!»

Майк тоже хочет пригласить ее на свидание, вот уже пару лет Джулия знала об этом. Но ее отношение к нему – за исключением чисто дружеского расположения – было достаточно сложным. Что вполне естественно. Джим и Майк – друзья со школьного возраста, Майк был шафером Джима на свадьбе, Майк – один из тех немногих людей, которые поддерживали ее после ухода Джима из жизни. Он почти как брат, и Джулия не представляла, что она будто по мановению волшебной палочки станет относиться к нему совсем иначе.

Все гораздо сложнее. Поскольку Джим и Майк были близкими друзьями, поскольку Майк был существенной частью ее и Джима жизни, сама мысль о том, что она когда-нибудь примет его ухаживания, далекие от простой дружеской привязанности, вызывала у Джулии смутное ощущение предательства. Если она согласится на свидание, означает ли это, что она в глубине души ждала такой встречи? А что подумал бы Джим? Сможет ли она когда-нибудь посмотреть на Майка, не думая о Джиме и о тех днях, когда они были вместе? А что, если они с Майком все-таки когда-нибудь встретятся, но из этой затеи ничего не выйдет? Их отношения наверняка изменятся, а Джулии просто невыносима была мысль о том, что она может потерять такого друга. Гораздо лучше, если все останется по-прежнему.

Джулия подозревала, что Майк все понимает и именно по этой причине не особенно настаивает на скором переходе отношений на новый уровень, несмотря на то что ему этого очень хочется.

Однако иногда – как, например, прошлым летом, когда они вместе с Генри и Эммой катались на яхте и водных лыжах, – у Джулии возникало ощущение, что Майку очень трудно скрывать свои истинные чувства к ней. В такие минуты он вел себя довольно комично. Вместо того чтобы изображать из себя такого Мистера Счастливого – первым смеяться над шутками, которые иногда отпускаются и на его счет, безоговорочно отправляться за пивом по чьей-либо просьбе, – он порой делался на удивление тихим. Моргал, закатывал глаза, сосредоточенно разглядывал ногти. Когда же Майк улыбался ей, то с таким видом, будто хотел сказать: «Эй, малышка, ты не против выкурить косячок и славно оттянуться?»

Его старший брат Генри становился безжалостным, когда Майк впадал в подобное настроение, и ехидно осведомлялся, не переусердствовал ли тот во время ленча с бобами, потому что у него вид человека, мучающегося несварением желудка.

В подобных случаях Майк моментально опускался на грешную землю.

Вспомнив об этом, Джулия улыбнулась. Бедный Майк.

На следующий день он стал прежним Майком, к которому она привыкла. Таким он нравился ей гораздо больше. У Джулии вызвали глухую тоску те мужчины, которые считали, что женщины должны переполняться радостью от одного только факта их существования, и строили из себя бедовых парней, устраивая потасовки в барах, стремясь доказать окружающему миру свою крутизну. С другой стороны, о мужчинах вроде Майка можно только мечтать, нравится ей это или нет. Он отличался приятной внешностью и добрым сердцем. Джулии нравились его улыбка, появляющиеся на щеках ямочки, блеск глаз. Она научилась ценить то, как Майк реагировал на плохие новости простым пожатием плеч. Кроме того, ей симпатичны смешливые мужчины, а Майк смеялся очень часто.

Джулии нравился его смех.

Правда, как только она начинала задумываться над этим, то обязательно слышала внутренний голос: «Не надо заходить слишком далеко. Майк – твой друг, твой лучший друг, ты же не хочешь лишиться его дружбы?»

Сингер прижался к хозяйке, отвлекая от тяжких раздумий, и, подняв голову, внимательно посмотрел на нее.

– Ну что, пойдем, Сингер? – спросила Джулия.

Пес затрусил впереди, пробежав мимо булочной, затем свернул за угол и остановился перед открытой дверью парикмахерского салона Мейбл. Мейбл каждый день угощала его свежим кексом.

– Как у нее прошло свидание? – поинтересовался Генри, прислонившись к дверному косяку.

В руках у него был белый пластиковый стаканчик с кофе.

– Я не спрашивал, – ответил Майк, давая понять, что сама мысль об этом представляется ему смехотворной.

Он натянул комбинезон прямо на джинсы.

– А почему не спросил?

– Не подумал как-то.

– Мм-м... – промычал Генри.

Тридцативосьмилетний Генри был на четыре года старше брата и во многом являл его второе «я», правда, более зрелое и искушенное в жизни. Генри был выше и крупнее, а объем талии у него увеличивался с той же скоростью, с какой редели волосы. Он уже двадцать лет был женат на Эмме, имел трех дочерей, собственный дом, и жизнь его была отмечена большей стабильностью, нежели у брата. В отличие от Майка Генри никогда не страдал амбициозным желанием стать художником. В колледже он специализировался на финансах и предпринимательской деятельности. Подобно большинству старших братьев Генри никак не мог

избавиться от того чувства, что обязан присматривать за младшим, чтобы с ним ничего не случилось. То, что братская поддержка включала в себя поддразнивание, оскорбления, а иногда и окрики, могло показаться кому-то бессердечной жестокостью, но как иначе прикажете обходиться с таким младшим братцем? Генри улыбнулся. Кто-то ведь должен его опекать.

Майк застегнул заляпанный масляными пятнами комбинезон.

– Я просто хотел сообщить ей, что закончил ремонтировать машину.

– Уже? А мне показалось, будто ты что-то говорил о протечке масла.

– Я устранил ее.

– Уже?

– Это заняло не больше пары часов.

– М-м-м... – хмыкнул Генри. «Если тебя немного подталкивать, ты можешь творить настоящие чудеса». Однако вместо того, чтобы произнести эти слова вслух, он лишь кашлянул и сказал: – Значит, вот чем ты занимался весь уик-энд. Ремонтировал ее машину?

– Ну, не все время. Я также выступал в «Паруснике», но ты, видимо, уже забыл об этом.

Генри виновато, как бы защищаясь, вскинул руки.

– Ты ведь знаешь, что я больше люблю песни в исполнении Гарта Брукса и Тима Макгро. Не нравятся мне все эти новые, современные исполнители. Кроме того, к нам на обед приходили родители Эммы.

– Ну, вообще-то они тоже могли бы прийти послушать меня.

Генри рассмеялся и чуть не расплескал кофе.

– Могу себе представить их в «Паруснике»!.. Они считают, что рок-музыка – сатанинское порождение. Если бы они побывали на твоём концерте, то полностью лишились бы слуха.

– Я передам Эмме твои слова.

– А она то же самое сказала. Так как там все было? Я имею в виду «Парусник».

– Отлично.

Генри понимающе кивнул:

– Извини.

Майк пожал плечами.

– Что же ты попросишь у Джулии за ремонт на этот раз? Сэндвич и три карандаша?

– Нет.

– Тогда что же? Блестящий камешек?

– Ха-ха.

– Серьезно, что? Мне очень хотелось бы знать.

– Как обычно.

Генри присвистнул.

– Хорошо, что бухгалтерские книги веду я, а не кто-нибудь другой.

Майк бросил на брата нетерпеливый взгляд:

– Ты тоже ничего с нее не взял бы.

– Верно.

– А зачем снова заводишь все эти разговоры?

– Потому что хочу узнать, как прошло ее последнее свидание.

– Какое отношение имеет твой вопрос о цене ремонта к ее последнему свиданию?

– И сам не пойму, братец, – улыбнулся Генри. – А ты как думаешь?

– Я думаю, что ты сегодня утром выдул слишком много кофе и это отразилось на твоих мыслительных способностях.

Генри допил содержимое стаканчика.

– Знаешь, ты, пожалуй, прав. Уверен, тебе совершенно безразлично последнее свидание Джулии.

– В точку попал, брат.

Генри потянулся к кофеварке и налил себе еще кофе.

– Тогда тебе, пожалуй, безразлично и то, что говорит Мейбл.

– Мейбл? – удивленно поднял брови Майк.

Генри добавил в стаканчик сливки и сахар.

– Да, Мейбл. Она видела их в субботу вечером.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что я вчера разговаривал с ней, когда мы вышли из церкви.

– В самом деле?

Генри повернулся к Майку спиной и, усмехнувшись, направился в офис.

– Но ты же сказал, тебя это не интересует, так что подробностями тебя обременять не стану.

Из своего многолетнего опыта Генри знал, что Майк все еще стоит у двери, застыв на месте, и очнется от раздумья лишь через несколько секунд.

Глава 3

Хотя Андреа Редли получила лицензию косметолога больше года назад, а у Мейбл работала уже девять месяцев, она была отнюдь не лучшей парикмахершей салона. Андреа не только имела склонность брать «выходные» без предупреждения – обычно даже не удосужившись позвонить по телефону, – но даже в те дни, когда ей удавалось прийти на работу, редко приходила вовремя. Андреа не слишком затрудняла себя выполнением пожеланий клиентов. Несмотря на то, что некоторые из них приносили с собой фотографии или в мельчайших деталях сообщали о желаемой прическе, она стригла всех абсолютно одинаково. Впрочем, это не имело для нее особого значения. У Андреа хватало постоянных клиентов – главным образом мужчин.

Двадцатитрехлетняя длинноногая блондинка с постоянным загаром, благодаря которому окружающие считали, что она родом из солнечной Калифорнии, а не из крошечного городка под названием Бун, затерявшегося в горах Северной Каролины, Андреа следила за собой и независимо от погоды неизменно появлялась в салоне в мини-юбке. Всех клиентов она называла «милый» или «дорогой», отчаянно красилась и безостановочно жевала жевательную резинку. Джулия и Мейбл тайком посмеивались, наблюдая за мечтательными взглядами, которыми мужчины награждали ее отражение в зеркале. Казалось, отрежь Андреа случайно клиенту голову, и все равно тот будет снова и снова приходить в салон.

Несмотря на яркую, броскую внешность, Андреа была немного наивна в том, что касалось мужчин. Она полагала, что знает, чего хотят мужчины, и по большей части оказывалась совершенно права. Не понимала Андреа одного: как удержать мужчину после того, как он получил все, что хотел. В ее очаровательную пустую головку никогда не приходила мысль, что внешность привлекает особый тип мужчин. Андреа ничего не стоило получить приглашение от татуированных байкеров на «харлеях» или пьянчужек, околавившихся в «Паруснике», или парней, под честное слово освобожденных от тяжелой длани закона. Однако Андреа никогда не удавалось познакомиться с теми, у кого была постоянная работа. По крайней мере именно это она говорила, когда ей становилось жалко саму себя.

В течение трех последних месяцев Андреа встречалась с семью разными представителями сильного пола или, иначе говоря, с тридцатью одной татуировкой, шестью «Харлеями», двумя нарушениями освобождения под честное слово и полным отсутствием трудовой занятости. В данный момент Андреа пребывала в состоянии жалости к самой себе. В субботу ей пришлось заплатить за обед и билеты в кино, потому что у кавалера вообще не оказалось с собой денег. Думаете, он перезвонил ей на следующее утро? Конечно же, нет! Не позвонил и в понедельник. Те, с кем встречалась Андреа, никогда больше ей не звонили – если, конечно, не начинали испытывать нужду в деньгах.

А вот Ричард сегодня утром позвонил в салон и попросил пригласить Джулию. Самое ужасное заключалось в том, что Джулии, возможно, придется угощать его обедом. Почему это она притягивает к себе таких классных парней? Не слишком-то она и хорошо одевается. По большей части Джулия выглядит очень скромно в джинсах, мешковатых свитерах и – давайте будем откровенны – уродливых туфлях. Она не особенно старается подчеркнуть достоинства фигуры, ногти у нее не наманикюрены, да и загара у Джулии нет, разве что летом, когда любой дурак загореть может. Почему же Ричард так ею увлекся? На прошлой неделе они обе были в салоне, когда Ричард зашел подстричься, они обе уже давно не встречались с мужчинами, обе подняли головы, когда он вошел, и одновременно поприветствовали его. Однако Ричард попросил именно Джулию подстричь его и в конечном итоге именно ее пригласил на свидание. Вспомнив об этом, Андреа нахмурилась.

– Ой!

Негодующий возглас вернул Андреа с небес на землю, заставив посмотреть на отражение клиента в зеркале. Это был адвокат лет тридцати с небольшим. Он почему-то тер голову.

Андреа опустила руки.

– Что случилось, милый?

– Вы мне голову оцарапали ножницами!

– Неужели?

– Точно. Причем больно!

Андреа захлопала ресницами.

– Прошу прощения, милый! Я вовсе не хотела сделать вам больно. Вы же не сердитесь на меня?

– Нет... вообще-то нет, – наконец ответил незадачливый клиент и опустил руку. – Вам не кажется, что вы меня криво подстригли?

– Где?

– Вот здесь, – указал он. – Виски неодинаково подстрижены, один короче другого.

Андреа дважды моргнула, затем наклонила набок голову, потом еще раз, на другой бок.

– Наверное, зеркало у нас немного кривое.

– Зеркало? – переспросил адвокат.

Девушка положила руку ему на плечо и улыбнулась.

– По-моему, вы прекрасно выглядите, милый.

– В самом деле?

Мейбл, сидевшая на другой стороне комнаты, возле окна, оторвалась от журнала и с любопытством посмотрела на Андреа и ее собеседника. Мужчина от комплимента едва ли не растекся по креслу. Мейбл покачала головой, видя, что Андреа снова взялась за ножницы. Мгновение спустя мужчина уселся немного ровнее.

– Послушайте, у меня есть билеты на «Фейт-Хилл» в Роли, – предложил он. – Не хотите составить мне компанию?

К несчастью, мысли Андреа снова вернулись к Ричарду и Джулии. Мейбл рассказала ей, что у них было свидание в «Слокум-Хаус». «Слокум-Хаус»! Хотя Андреа ни разу не бывала там, она знала, что это шикарный, просто сказочный ресторан, где на столах зажжены свечи. Там можно в специальной комнате оставить пальто, если в этом есть необходимость. А еще там очень красивые матерчатые скатерти, а не какие-нибудь дешевенькие пластиковые в красно-белую шахматную клетку. Кавалеры никогда не приглашали ее в такой замечательный ресторан. Им бы такое и в голову не пришло. Они и мест таких не знают.

– Извините, я не смогу, – автоматически ответила она.

Зная Ричарда – хотя, конечно же, Ричарда она совсем не знала, – можно с уверенностью предположить, что он прислал ей также и цветы. Может быть, розы. Красные розы!.. Андреа явственно представила себе эти красные розы. Ну почему Джулии достается все самое лучшее?

– О! – вскрикнул мужчина.

Его восклицание снова заставило Андреа вернуться из грез в реальный мир.

– Простите? Что вы сказали?

– Ничего. Машинально вырвалось.

Андреа никак не могла понять, о чем он говорит. «Когда провинилась, улыбайся», – подумала она. Так она и поступила. В следующее мгновение клиент снова поплыл от восторга.

Мейбл с трудом заставила себя удержаться от смеха.

Мейбл увидела, как следом за Сингером в салон вошла Джулия. Она собралась поздороваться, но ее опередила Андреа, заговорившая первой.

– Звонил Ричард, – сообщила девушка, даже не пытаясь скрыть раздражение, и принялась яростно подпиливать свои ярко накрашенные ногти.

– Правда? – удивилась Джулия. – Что ему было нужно?

– Я не стала допытываться, – отрезала Андреа. – Я ведь не твоя секретарша!

Мейбл покачала головой, как будто пытаясь дать Джулии совет сохранять спокойствие.

В свои шестьдесят три года Мейбл была одной из лучших подруг Джулии. И дело не в том, что она приходилась теткой Джиму. Одиннадцать лет назад она дала Джулии работу и предоставила крышу над головой. Одиннадцать лет – достаточно долгий срок, чтобы понять: в лице Мейбл ей улыбнулась судьба.

Джулия вполне спокойно воспринимала некоторую эксцентричность тетки покойного мужа.

Впрочем, эксцентричность – достаточно мягкое определение. За время жизни в Суонсборо Джулия поняла, что практически все местные жители считают Мейбл именно эксцентричной особой. Более того, Мейбл отличалась Эксцентричностью с большой буквы. Мейбл была не похожа на окружающих и, так же как и они, прекрасно знала об этом. Несмотря на то что ей трижды в свое время делали предложения руки и сердца, она так и не вышла замуж. Но даже если оставить в стороне то, что Мейбл ездила в салон на мопеде, обожала одежду в горошек и считала свою коллекцию предметов с изображением Элвиса Пресли «высоким искусством», ее продолжали считать странной из-за того, что она совершила давным-давно – примерно четверть века назад.

Когда ей исполнилось тридцать шесть, Мейбл, прожив в Суонсборо всю свою жизнь, неожиданно уехала из города, никому не сказав, куда отправилась и вернется ли обратно. В течение последующих восьми лет родственники получали от нее открытки из самых разных частей света: Айерс-Рок в Австралии, гора Килиманджаро в Африке, фьорды Норвегии, Гонконг, Краков в Польше... Когда Мейбл наконец возвратилась в Суонсборо, появившись так же неожиданно, как и уехала, она заняла то же самое место в жизни, что и прежде, – вернулась в свой дом и парикмахерский салон. Причин ее отъезда не знал никто, как никому также не было ведомо, откуда Мейбл взяла деньги для путешествий или для покупки магазина год спустя после возвращения. На вопросы она никогда не отвечала, ограничиваясь коротким: «Секрет». При этом она загадочно подмигивала, что лишь усугубляло домыслы и разговоры жителей Суонсборо о том, что подозрительно не только прошлое Мейбл, но и настоящее и, образно выражаясь, в ее семейном шкафу таится не один скелет.

Мейбл было безразлично, что о ней думают, и Джулия пришла к выводу, что это один из составных элементов ее обаяния. Мейбл одевалась так, как хотела; общалась с теми, с кем хотела; делала то, что хотела. Джулия не единожды задумывалась, настоящие ли это причуды, или она сознательно культивирует их, чтобы вызывать удивление окружающих. Как бы то ни было, Джулия обожала в Мейбл все. Даже ее чрезмерное любопытство.

– Как вы с Ричардом провели время? – поинтересовалась Мейбл.

– Честно говоря, я постоянно беспокоилась о тебе, – ответила Джулия. – Боялась, что ты растянешь мышцы шеи, когда ты выворачивала в нашу сторону голову, силясь услышать, о чем мы говорим.

– Об этом, пожалуйста, не тревожься, – успокоила ее Мейбл. – Несколько таблеток тайленола, и на следующий день я была свежа как огурчик. Но ты не уходи от темы. Так, значит, все нормально прошло?

– Все прошло великолепно, если принять во внимание то, что мы совсем недавно познакомились.

– С того места, где я сидела, мне казалось, что у него такой вид, будто он давно знаком с тобой.

– Почему?

– Не знаю. Что-то в выражении его лица, в том, как он весь вечер смотрел на тебя... На какой-то миг я подумала, что его взгляд прикован к тебе незримой волшебной цепью.

– Тебе не померещилось?

– Дорогая, он смотрел на тебя, как моряк, попавший в увольнение на берег, смотрит танцевальное ревю.

– Я, видно, сильно озадачила его, – рассмеялась Джулия.

– Похоже на то.

Что-то в тоне Мейбл заставило Джулию насторожиться.

– Что? Он тебе не понравился?

– Нет, дело не в этом. Я же никогда раньше его не видела, разве ты забыла? Меня ведь не было в тот момент, когда вы с ним познакомились. И в субботу ты нас не познакомила – была слишком занята, отвечая на его взгляды. – Мейбл заговорщически подмигнула. – Кроме того, в глубине души я неисправимый романтик. Пока мужчина тебя слушает и ему интересно, что ты говоришь, его внешность не имеет особого значения.

– Ты не считаешь, что он красив?

– Ну, я больше привыкла к тем парням, что приходят поглазеть на Андреа. Татуировки у них на руках смотрятся очень сексуально.

– Не дай Бог, Андреа услышит, – рассмеялась Джулия. – Она может обидеться.

– Нет, ни за что не обидится. Пока я не уточню особенности внешности, она не поймет, о ком мы говорим.

В следующую секунду дверь распахнулась, и в салон вошла женщина, первая клиентка Джулии на сегодняшний день. Затем появилась другая, которая заранее договорилась, что ею займется Мейбл.

– Так ты примешь его приглашение, если он снова захочет встретиться? – спросила Мейбл.

– Не уверена, что он пригласит... но, пожалуй, соглашусь.

– А сама ты хочешь с ним еще раз встретиться?

– Да, – призналась Джулия. – Думаю, да.

– Что скажет на это милашка Боб? Ты же разобьешь ему сердце.

– Если он еще раз позвонит, я скажу, что им заинтересовалась ты.

– Да, будь так добра, обязательно скажи, мне нужен кто-то, кто проконсультировал бы меня по вопросам налогообложения. Хотя я, наверное, покажусь ему авантюристкой. – Мейбл сделала паузу. – А как к этому отнесся Майк?

Джулия пожала плечами:

– Он славный парень.

– Верно.

Мейбл не стала продолжать, понимая, что ни к чему хорошему это не приведет. Жаль, что отношения между Джулией и Майком никак не складываются. Мейбл полагала, что они могут стать отличной парой. Что бы там они сами ни думали на этот счет, Мейбл была уверена, что Джим ни за что не стал бы возражать.

Кому, как не ей, знать это. Ведь она, в конце концов, его родная тетка.

Когда утреннее солнце раскалило воздух, гаечный ключ Майка намертво застрял где-то в глубине двигателя. Майк слишком резко повернул его и ободрал кожу на тыльной стороне ладони. Продезинфицировав рану и перевязав руку бинтом, он предпринял вторую, тщетную попытку вытащить гаечный ключ. Затем, чертыхнувшись, отошел от автомобиля. Выражение его лица было спокойно-презрительным, как будто своим презрением он пытался заставить машину подчиниться его воле. Все утро Майк совершал одну ошибку за другой и вот теперь никак не может вытащить чертов ключ. Но это, конечно же, случилось вовсе не по его

вине. «Если на то пошло, – подумал он, – то виновата Джулия. Как можно сосредоточиться на работе, когда из головы не идет ее свидание с Ричардом?»

Ее замечательное свидание.

«Да что, – думал Майк, – в нем было такого восхитительного? Что она имела в виду под «замечательным»?»

Майк знал, что есть только один способ выяснить это, но сама мысль о нем пугала его. Однако разве есть иной выбор? Он ведь не может вернуться в салон и спросить Мейбл, особенно когда там находится Джулия. Не остается ничего другого, как обратиться за советом к Генри.

Генри – добрый, славный старший брат.

«Все правильно», – подумал Майк.

Генри мог бы и раньше сказать ему, но нет, придется его расспрашивать. Генри прекрасно знал, что делает, когда оборвал разговор. Он хочет, чтобы Майк пришел к нему и стал умолять рассказать все. Вернее, не пришел, а приполз.

«Нет, братишка, не сейчас, на сей раз у тебя ничего не выйдет, – решил Майк. – Я тебя перехитрю. Так что даже не надейся, дружище».

Он снова засунул руку в нутро автомобиля и попытался извлечь злополучный ключ. Безрезультатно. Майк оглянулся через плечо и подумал, что, пожалуй, стоит попробовать подцепить ключ отверткой, воспользовавшись ею как рычагом. Он так и сделал, и тут отвертка выскользнула из его руки.

«Да, просто замечательно».

Майк протянул руку за отверткой, но она скользнула еще ниже и глубже, совсем как мячик в автомате для игры в пинбол. Майк еще ниже склонился над двигателем, однако, несмотря на то что знал все о его устройстве, вдруг понял, что абсолютно не представляет себе, куда могла попасть отвертка. От удивления Майк даже моргнул. «Здорово, – подумал он, – дожили». Гаечный ключ безнадежно застрял, отвертка ухнула в какую-то черную машинную дыру. А он до сих пор ничего толком так и не успел сделать. Если все и дальше пойдет в том же духе, придется отправлять новый заказ Блейну Саттеру, местному дилеру фирмы «Срочная доставка запчастей».

Нужно обязательно поговорить с Генри. Это единственный выход.

Черт побери!

Майк взял тряпку и направился к дверям мастерской, на ходу вытирая руки. Конечно, неприятно, что придется обратиться к Генри, следует придумать, как похитрее скрыть свои истинные намерения. Главное – не показать брату свой интерес к Джулии. Лучше всего, если возможно, дождаться момента, когда тема всплывет сама собой. Его брат обожает такие ситуации, он скорее всего все утро готовил свои ехидные замечания.

Еще немного поразмыслив, Майк заглянул в офис. Генри сидел за заваленным бумагами письменным столом и говорил по телефону. Прямо перед ним стояли пакет с пончиками и банка пепси-колы. У Генри в столе всегда было припрятано что-то съестное, помогавшее поддерживать брэнную плоть после здоровых диетических блюд, которыми его упорно потчевала Эмма. Как только Генри положил трубку, Майк опустился на стоявший напротив стул.

– Я сейчас разговаривал с дилером из Джексонвилла, – пояснил Генри. – Они не смогут доставить нам на следующей неделе переключатель, который тебе нужен для «вольво». Напомни мне, чтобы я перезвонил Ивлину, договорились?

– Конечно, – ответил Майк.

– Ну, о чем задумался, братишка?

Генри, конечно же, понял о чем. Выражение лица Майка говорило об этом красноречивее всяких слов. Хотя Генри мог сразу рассказать брату о том, что ему поведала Мейбл, он предпочел воздержаться.

– Знаешь, Генри, – начал Майк, – я тут подумал...

– О чем же?

– Видишь ли, я подумал о том, что, может, стоит снова ходить вместе с вами в церковь.

Генри потер подбородок. «Оригинальное начало. Тебе оно не поможет, но действительно оригинально».

– В самом деле? – осведомился он, пряча улыбку.

– Я давно уже не был в церкви.

– М-м-м... пожалуй, ты прав, – кивнул Генри. – Встретимся там, или мне заехать за тобой?

– Я пока еще не решил и прежде хотел бы узнать у тебя, что представляет собой новый священник. То есть я имею в виду, что говорят о его проповедях? После службы прихожане обмениваются мнениями?

– Иногда.

– И наверняка обсуждают проповеди.

– Конечно. Вот сам и узнаешь в воскресенье. Мы будем там в девять часов.

– В девять. Отлично. Замечательно. – Майк кивнул, немного помолчал, а затем продолжил: – А вот, например, что говорили в минувшее воскресенье после службы?

– Ну-ка, ну-ка... – Генри на мгновение задумался. – Точно и не помню. После церковной службы я разговаривал с Мейбл.

Майк внутренне улыбнулся. Все идет, как он и запланировал. Он просто виртуоз обмана.

– С Мейбл?

Генри потянулся за пончиком. Откусив от него, откинулся на спинку стула и, жуя, заговорил:

– Именно. Обычно она бывает в церкви раньше, приходит на более раннюю службу, но в тот раз, видимо, опоздала. Мы с ней довольно долго болтали, и она мне рассказала много интересного. – На какое-то время он замолчал и, для пущего эффекта задрал голову, стал пересчитывать дырочки в потолочных плитках, затем принялся раскачиваться на стуле. – Но ты же ничего не хотел слышать об этом. Мы всего лишь поговорили о последнем свидании Джулии, а ты мне сам сказал, что тебе это неинтересно. Так за тобой заехать в воскресенье?

Поняв, что его замысел разбился вдребезги, Майк встал, тщетно пытаясь скрыть разочарование.

– Понимаешь... ну...

– Если ты, конечно, не передумал.

Майк поблел.

– Вообще-то я...

Генри рассмеялся. Он повеселился от души, больше не стоит издеваться над братом.

– Ответь мне на один вопрос, Майк, – сказал он, подавшись вперед. – Почему ты продолжаешь притворяться, что тебе вовсе не хочется пригласить Джулию на свидание?

Майк непонимающе заморгал.

– Мы с ней просто друзья.

Генри пропустил его ответ мимо ушей.

– Ты из-за Джима так к этому относишься? – Видя, что Майк не хочет отвечать, он отложил пончик в сторону. – Джима давно нет в живых. Ты ведь не пытаешься увести у него жену.

– Так почему же, Генри, ты сам ведешь себя так, будто мне не следует встречаться с ней? Вспомни нашу прогулку на яхте прошлым летом.

– Потому что тогда это было совершенно неуместно, Майк. Понимаешь, Джулии требовалось время, чтобы боль улеглась. В прошлом году она еще не была готова встречаться с мужчинами, даже полгода назад не была готова. А вот сейчас время пришло.

Ответить что-либо Майк был не в состоянии. И откуда Генри все знает?

– Все не так легко, – наконец промолвил он.

– Конечно, нелегко. Думаешь, мне было легко в самый первый раз пригласить Эмму на свидание? Таких желающих у нее было хоть отбавляй, но я понял тогда, что самое худшее, что могло случиться со мной, – это услышать ее отказ.

– Как же, как же. Эмма сама мне рассказывала, что первая положила на тебя глаз, еще до того, как ты осмелился предложить встречаться. Вы с ней просто созданы друг для друга.

– Но я не знал этого. По крайней мере тогда не знал. Знал только, что должен попытаться завоевать ее.

Майк посмотрел брату в глаза.

– Она не была женой твоего лучшего друга.

– Нет, не была, – согласился Генри. – Но мы до того и не дружили с Эммой, как вы с Джулией.

– В этом-то и сложность. Что будет, если наши отношения изменятся, станут другими?

– Они уже изменились, братишка.

– Не совсем.

– Точно тебе говорю, – возразил Генри. – Иначе ты не стал бы выпрашивать меня о ее свидании, верно? Джулия сама бы все тебе сказала, оставайся у вас все по-прежнему. Она ведь рассказывала тебе о Бобе?

Майк не нашелся что ответить.

Глава 4

Как только Ричард вошел в салон, Сингер поднял голову и зарычал, правда, приглушенно, будто опасался, что Джулия начнет бранить его.

– Что, милый? Пришли подстричься? – улыбаясь, спросила Андреа. Ричард был одет в джинсы и рубашку, верхние пуговицы которой были расстегнуты, оставляя достаточно пространства, чтобы увидеть завитки волос на груди. – Я освобожусь через пару минут.

– Нет, стричься я пока не собираюсь, – покачал головой Ричард. – Джулия здесь?

Улыбка моментально исчезла с лица Андреа. Она щелкнула жевательной резинкой и кивком указала на заднюю часть салона:

– Да, она на работе, вон там.

Из-за перегородки вышла Мейбл.

– А, Ричард, как поживаете?

Ричард повернулся к Мейбл и узнал в ней женщину, которая в субботу тоже была в ресторане. Хотя выражение ее лица казалось вполне любезным и дружелюбным, он понимал, что она все еще пытается оценить его внешность. Маленькие городишки, в которых Ричарду приходилось бывать, практически ничем не отличались один от другого.

– Прекрасно, мадам, благодарю вас.

– Ну и отлично. Джулия освободится через минутку. Она кого-то из клиенток усадила под сушилку. Пойду скажу ей, что вы пришли.

– Благодарю вас.

Даже не оборачиваясь, Ричард понял, что Андреа продолжает смотреть на него. Стильная штучка, так, наверное, думает о ней большинство мужчин, приходящих сюда, но его не впечатляет. Она изо всех сил пытается поразить его своей броской внешностью, но ему нравятся женщины другого типа, такие, как Джулия, – скромные, здоровые, цельные натуры.

– Ричард! – раздался через секунду голос Джулии.

Увидев его, она улыбнулась.

Сингер поднялся с подстилки и хотел последовать за хозяйкой, но та жестом остановила его. Пес замер на месте и перестал рычать.

– Привет! – поздоровался Ричард. – Вижу, он уже начинает ко мне понемногу привыкать, верно?

Джулия бросила взгляд на Сингера.

– Он? У нас с ним состоялся серьезный разговор. Думаю, Сингер исправился.

– Разговор?

– Он немного ревнует.

– Ревнует?

– Чтобы понимать Сингера, нужно пожить с ним бок о бок, – пожала плечами Джулия.

Ричард удивленно поднял брови, но ничего не сказал.

– Что вы у нас делаете? – спросила Джулия.

– Хотел узнать, как выживаете.

– У меня все нормально, но в данный момент я очень занята. А почему вы не на работе?

– А я на работе. Если можно так выразиться. Работа консультанта дает мне относительную свободу, и я решил заехать в ваш город.

– Просто чтобы увидеть меня?

– Других планов у меня не было.

Джулия улыбнулась.

– Мне очень понравилось, как мы с вами провели время в субботу вечером.

– Мне тоже, – признался Ричард и перевел взгляд с Мейбл на Андреа. Обе женщины, казалось, были заняты своими делами, но он знал, что они прислушиваются к их разговору. – Вы не попробуете на пару минут отпроситься с работы, чтобы мы поговорили на улице? Я вам звонил раньше, но не застал.

– Я бы с радостью, но не могу оставить клиентку.

– Совсем ненадолго.

Джулия задумчиво посмотрела на часы.

– Обещаю, что не отниму у вас много времени, – добавил Ричард, – я понимаю, что вы на работе.

– Ну хорошо, – кивнула Джулия. – Всего на пару минут. Иначе весь остаток дня мне придется восстанавливать прежний цвет волос моей клиентки. Пойду на секунду взгляну, как она там.

– Конечно.

Джулия подошла к клиентке, голова которой находилась под перфорированным пластиковым колпаком. Из дырочек колпака торчали покрытые пурпурной кашицей красителя пряди волос. Джулия проверила, насколько они прокрасились, уменьшила мощность сушилки, чтобы получить пару лишних минут для разговора, и вернулась к Ричарду.

– Все в порядке, – сказала она, направляясь к двери. – Я готова.

Ричард вышел следом за ней, дверь, нежно звякнув колокольчиком, закрылась.

– Так о чем вы хотели поговорить?

Ричард пожал плечами:

– Да, собственно, ни о чем особенном. Просто хотел несколько минут побыть с вами.

– Шутите?

– Нисколько.

– Но почему?

– Сам не знаю.

– Я нашла вашу открытку, – сказала Джулия. – Не нужно было этого делать.

– Знаю. Но мне очень захотелось.

– Потому вы и позвонили мне сегодня утром? Чтобы узнать, получила ли я открытку?

– Нет, чтобы услышать ваш голос. Я его с радостью вспоминаю.

– Неужели?

– Вы очаровали меня.

Джулия задумчиво посмотрела на него. Лесть, конечно, приятная штука, особенно в самом начале дня.

Ричард оттянул рукав и взглянул на часы.

– Кроме желания увидеть вас, была еще и другая причина, по которой я появился здесь.

– Понимаю. Хотели узнать, как я отреагирую на вашу лесть, верно?

– Что-то вроде того, – рассмеялся он. – Мне было интересно, как вы отреагируете на мое приглашение встретиться в субботу.

В субботу, вспомнила Джулия, она приглашена на обед к Генри и Эмме. И еще там будет Майк.

– Я бы с удовольствием, но боюсь, что не смогу. Меня пригласили в гости. Может, в пятницу? Или в какой-нибудь другой день?

Ричард покачал головой:

– Мне очень жаль. Сегодня вечером я уезжаю в Кливленд и пробуду там до субботы. Кроме того, я только сегодня узнал, что и в следующий уик-энд вряд ли появлюсь в вашем городе. – Он немного помолчал. – Вы уверены, что никак нельзя отменить ваш поход в гости?

– Это мои хорошие друзья. Я не могу подвести их.

На короткий миг лицо Ричарда приняло какое-то неясное выражение.

– Жаль, – коротко произнес он.

– Извините меня, – сказала Джулия, надеясь, что он поверит в ее искренность.

– Не беспокойтесь, – ответил Ричард. Его на секунду затуманившийся взгляд снова остановился на Джулии. – Ничего страшного. Всякое бывает. Вы не будете возражать, если я позвоню вам через две недели? То есть когда вернусь. Надеюсь, мы что-нибудь тогда придумаем.

Через две недели?

– Подождите, – сказала Джулия. – Вы вполне могли бы отправиться вместе со мной к моим друзьям. Уверена, они не стали бы возражать.

– Нет, – покачал головой Ричард. – Это ведь ваши друзья, а не мои. Я не умею заводить новые знакомства. В общем, мне не хотелось бы, чтобы из-за меня меняли планы. – Он улыбнулся и кивком указал на салон. – Вы сказали, что очень заняты, да и я пообещал, что не отниму у вас много времени. Мне тоже пора возвращаться на работу. – Ричард снова улыбнулся. – Кстати, вы замечательно выглядите. Просто потрясающе.

Ричард повернулся, собираясь уходить, и Джулия невольно воскликнула:

– Постойте!

– Да? – обернулся он.

«Они ведь меня поймут, правда?» – подумала она.

– Если вас в следующий уик-энд не будет в нашем городе, то я, пожалуй, откажусь от приглашения друзей. Поговорю с Эммой и извинюсь перед ней. Надеюсь, она не обидится.

– Мне бы не хотелось, чтобы вы что-то отменяли ради меня.

– Не такое уж великое дело. Мы встречаемся достаточно часто.

– В самом деле?

– Конечно.

Ричард перехватил ее взгляд.

– Замечательно... – начал он и, прежде чем Джулия успела понять, что происходит, наклонился и поцеловал ее.

Поцеловал коротко, довольно бесстрастно, едва ли не клюнул в щеку, но все-таки поцеловал.

– Благодарю вас, – прошептал он.

Не дожидаясь реакции Джулии, Ричард отвернулся и зашагал по улице. Ей ничего не оставалось, как проводить его взглядом. В следующее мгновение он скрылся за углом.

– И он поцеловал ее? – спросил Майк.

Несколькими минутами раньше, стоя у открытой двери автомастерской, он увидел, как Ричард прошел по улице. Майк видел, как Ричард шел один, видел, как Джулия и Ричард шли вместе, но когда Ричард наклонился поцеловать Джулию, перед носом у Майка оказался Генри.

– По-моему, поцеловал, – ответил ему брат.

– Но они же толком даже не знают друг друга.

– Теперь знают.

– Спасибо, Генри. Мне гораздо лучше, – съязвил Майк.

– Хочешь, чтобы я тебе лгал?

– В данную минуту, пожалуй, да, – пробормотал Майк.

– Хорошо, – подумав мгновение, сказал Генри. – Этот парень – настоящий урод.

Майк закрыл лицо руками.

Джулия вернулась к своей клиентке.

– А я уж решила, вы обо мне совсем забыли, – пожаловалась та, опустив иллюстрированный журнал.

– Что вы, я слежу за временем. Вам еще две-три минуты сидеть. Если, конечно, вы не желаете, чтобы волосы прокрасились потемнее.

– Будет лучше, сели они окажутся посветлее, верно?

– Я тоже так думаю.

Клиентка принялась говорить о том, какого оттенка ей хотелось бы добиться, но Джулия никак не могла сосредоточиться на истинном смысле ее слов. Она по-прежнему думала о Ричарде и о том, что только что произошло.

Он поцеловал ее.

Дело, конечно, достаточно обычное, что особенного? И все же по какой-то непонятной причине поцелуй этот не шел из головы. Это было... это было... как это было?

Слишком поспешно? Удивительно? Неожиданно?

Джулия, все еще пытаясь разобраться в своих чувствах, шагнула к раковине, чтобы выбрать нужный флакон шампуня, когда к ней подошла Мейбл.

– Меня не подвело зрение? – осведомилась она. – Он на самом деле только что поцеловал тебя?

– Ты не ошиблась, он действительно поцеловал меня.

– Что-то ты не радуешься.

– Вряд ли слово «радость» здесь уместно.

– Почему же?

– Не знаю, – промолвила Джулия. – Мне это показалось...

Она запнулась.

– Неожиданным? – подсказала Мейбл.

Джулия на мгновение задумалась. Она считала Ричарда привлекательным и согласилась встретиться с ним, так что слово «неожиданно» в данном случае не вполне уместно. Поцелуй он ее не сейчас, а во время предстоящего свидания в будущую субботу, она вообще не стала бы об этом задумываться. Возможно, даже оскорбилась бы, если бы он не попытался поцеловать ее.

Так почему же у нее такое ощущение, будто она переступила через какой-то барьер, не спросив у Мейбл разрешения?

– Наверное, – пожала плечами Джулия.

Мейбл какое-то мгновение пристально смотрела на нее.

– Мне кажется, он остался доволен... как и ты. И меня это ни в коей мере не удивляет. Похоже, он от тебя без ума.

– Я тоже так считаю, – кивнула Джулия.

– Почему?

– Он оставил открытку на крыльце моего дома. Засунул в щель между стеной и почтовым ящиком. Я нашла ее сегодня утром.

Мейбл удивленно подняла брови.

– Тебе не кажется, что это уже слишком? – спросила Джулия. – Принимая во внимание то, что мы с ним едва знакомы.

– Вовсе не обязательно. Наверное, он решительный мужчина, который знает, чего хочет, и знает, как добиться желаемого. Я часто встречала таких. Они весьма привлекательны. Да и ты тоже ничего, притягиваешь их как магнитом.

Джулия улыбнулась.

– Так что не удивлюсь, что он станет с ума по тебе сходить, – нарочито небрежно пожала плечами Мейбл.

– Спасибо.

– Не стоит благодарности. В любом случае вот что я тебе скажу: добро пожаловать в восхитительный мир свиданий. Пока никто вроде бы не жаловался, что это неинтересно.

Ричард рассмеялся, а поскольку он сидел в машине, то смех его в замкнутом пространстве автомобильного салона прозвучал громче обычного.

Он ревнует, сказала Джулия о своей собаке. Совсем как о человеке. Забавно. Вечер был бесподобен. Ричарду очень понравилось быть с ней, однако больше всего его восхитил ее оптимизм. Жизнь Джулии была трудной, тем не менее в отличие от большинства людей, немало переживших на своем веку, она не озлобилась и не сделалась циничной. Во всяком случае, он ничего такого в ней не заметил.

Она очень красива и обаятельна. Прекрасная улыбка. Можно часами наблюдать за ней, не уставая от ее общества.

«Я замечательно провела время в субботу вечером», – призналась она. Ричард на сто процентов был уверен в ее искренности, однако сегодня решил окончательно в этом убедиться. Он по своему опыту знал, что иногда на следующий день после свидания женщины способны повести себя непредсказуемо. Начинаются вопросы, тревоги, сомнения... Стоило ли делать это, говорить то?.. Еще вчера Ричард помнил свидание во всех подробностях, воскрешал в памяти лицо Джулии, пытался отыскать скрытый смысл ее слов.

Не стоило ему беспокоиться. Оба прекрасно провели время... нет, не прекрасно, а просто замечательно. Даже смешно, что Ричард мог сомневаться в этом.

Неожиданно зазвонил мобильный телефон.

Звонили с работы. Блансен, бригадир. Наверняка собирается сообщить какую-нибудь гадость о графике работ, о том, что они отстают, об очередном перерасходе денежных средств. Блансен никогда не звонит по приятному поводу. Блансен Бедоносец. И зануда к тому же.

Ричард не стал отвечать на звонок и снова представил себе Джулию. Подарок судьбы, что он встретил ее. В то утро он мог оказаться в тысяче самых разных мест. Ричард вовсе не собирался в течение двух ближайших недель стричься, однако что-то заставило его войти в дверь этого парикмахерского салона. Как будто в спину подтолкнула чья-то невидимая рука.

Снова зазвонил телефон.

Да, свидание прошло замечательно. Хотя имеется одно «но».

Возможно, не следовало целовать ее, да он, собственно, и не собирался, но уж больно Ричарда умилило то, что Джулия решила пожертвовать своими планами ради встречи с ним. Это произошло помимо его воли. И удивило обоих. Но не поторопился ли он?

Видимо, поторопился, с сожалением подумал Ричард. В таких делах не должно быть спешки. В следующий раз придется вести себя более осмотрительно. Не нужно форсировать события, пусть Джулия составит собственное представление о нем, и никакого нажима с его стороны. Все должно быть естественно.

Телефон прозвенел в третий раз. Ричард по-прежнему не обращал на него внимания, продолжая вспоминать все тот же эпизод.

Очень забавно.

Глава 5

В субботу вечером во время ужина Ричард не сводил с Джулии глаз и еле заметно улыбался.

– Чему вы улыбаетесь? – спросила Джулия.

Вопрос вывел Ричарда из состояния задумчивости, и на его лице на какую-то долю секунды появилось чуть глуповатое выражение.

– Простите. Просто на мгновение задумался о своем.

– Неужели вам со мной так скучно?

– Вовсе нет. Я очень рад, что мы смогли встретиться. Я уже говорил, что сегодня вы очаровательно выглядите?

– Раз десять.

– Вам надоело? Больше не повторять?

– Нет уж, повторяйте. Мне очень нравится жизнь на пьедестале почета.

– Постараюсь сделать все, чтобы вы всегда оставались на нем, – рассмеялся Ричард.

Они сидели в «Пагини», уютном ресторане в Морхед-Сити, где восхитительно пахло специями и растопленным маслом. Официанты были в черно-белой униформе. А ужин часто готовили рядом со столиками, прямо на глазах у посетителей. В стоявшем поодаль ведерке со льдом охлаждалась бутылка шардонне. Официант налил в бокалы вино, и в нежном свете зала они мерцали золотом.

Ричард встретил Джулию у входа. Белый льняной пиджак. Букет роз. Джулия уловила приятный запах дорогого одеколона.

– Расскажите, как прошла у вас неделя, – попросил он. – Что интересного было в вашей жизни за время моего отсутствия?

– Вы имеете в виду работу?

– Работу, личную жизнь. Я хочу знать все.

– Пожалуй, этот вопрос следовало бы задать вам.

– Почему?

– Потому что, – ответила Джулия, – в моей жизни нет ничего интересного. Я работаю в парикмахерском салоне в маленьком южном городке, надеюсь, вы не забыли? Кроме того, мне только что пришло в голову, что я ничего о вас не знаю.

– Я ничего от вас не скрывал.

– Вы совсем мало рассказали о себе. Я даже толком не поняла, чем вы занимаетесь и где работаете.

– Я вам сказал, что я консультант. Разве нет?

– Да, сказали, но не особенно вдавались в детали.

– Это потому, что работа у меня довольно скучная.

Джулия подняла бровь.

– Ну хорошо... чем я занимаюсь... – Он сделал паузу. – Что ж, будем считать, что я тот, кто работает, так сказать, незримо, за кулисами и делает все, чтобы очередной мост не рухнул.

– Что же тут скучного?

– Это всего лишь иносказание, которое я употребляю вместо того, чтобы признаться, что весь день работаю с цифрами. По правде говоря, я тот, кого обычно называют ученым сухарем.

– А что у вас была за деловая встреча?

– Какая встреча?

– Ну, та, в Кливленде.

– Ах... это, – покачал головой Ричард. – Новый проект, которым моя фирма будет заниматься во Флориде. Необходимо проделать массу предварительных расчетов – определить строительные и транспортные расходы, рассчитать нагрузку на мост и все такое прочее. Во Флориде, конечно, есть свои спецы, но они часто прибегают к услугам консультантов вроде меня, чтобы подстраховаться. Вы и представить не можете, сколько бумажной работы приходится проделать, прежде чем приступить к реализации проекта.

Джулия внимательно посмотрела на Ричарда.

Его лицо в приглушенном свете казалось одновременно и по-мужски суровым, и слегка детским, мальчишеским. Ей вспомнились лица мужчин, которые зарабатывают себе на жизнь тем, что позируют для плакатов, рекламирующих сигареты. Джулия попыталась представить себе, каким Ричард мог быть в детстве.

– А чем вы занимаетесь в свободное время? У вас есть какое-нибудь любимое занятие?

– Особенно похвастать нечем. Времени, свободного от работы и попыток поддерживать нормальную физическую форму, почти не остается. Хотя когда-то я увлекался фотографией. Немного изучал ее в колледже и какое-то время подумывал о том, чтобы заниматься фотографией профессионально. Даже купил довольно серьезную аппаратуру. Впрочем, дело это хлопотное и не слишком прибыльное. Много расходов, да и не особенно мне хотелось все выходные бегать по свадьбам и всяким вечеринкам или фотографировать детей, которых родители приводят в фотоателье.

– И потому вы стали инженером.

Ричард кивнул.

Джулия потянулась за бокалом.

– Вы родом из Кливленда?

– Е[ст], в Кливленде я прожил всего около года. Я родился в Денвере и большую часть жизни провел именно там.

– А чем занимались ваши родители?

– Отец работал на химическом заводе, мама была обычной домохозяйкой. Во всяком случае, вначале. Готовка, стирка, уборка, телесериалы по вечерам и тому подобное. А после смерти отца ей пришлось устроиться на работу. Горничной. Платили очень мало, даже не знаю, как ей удавалось содержать нас обоих.

– Похоже, что она незаурядная женщина.

– Верно. Была.

– Была?

– С ней случился удар несколько лет назад. Ну, и... в общем, дела обстоят неважно. Она почти не осознает происходящего, а меня совсем не узнает. Она никого не узнает. Пришлось перевезти ее в Солт-Лейк-Сити, в клинику, которая специализируется на такого рода заболеваниях.

Джулия невольно моргнула. Заметив это, Ричард покачал головой:

– Не беспокойтесь, вы же не знали. Честно говоря, я нечасто об этом рассказываю. Разговор всегда принимает какой-то неловкий оборот, особенно когда собеседники узнают, что мой отец умер. Удивляются, как это может быть, что у человека нет родственников. Мне-то не надо объяснять, что значит остаться одному.

«И мне тоже, – подумала Джулия. – Мне это тоже хорошо знакомо».

– Значит, вы из-за матери уехали из Денвера?

– Не только. Наверное, пора признаться, что я уже один раз был женат. Ее звали Джессика. Я уехал отчасти и из-за нее. Не знаю, что между нами произошло неправильного, – продолжил Ричард. – Сам я до конца не разобрался в случившемся. Скажем так: что-то у нас не сложилось.

– Сколько лет вы были женаты?

– Четыре года, – ответил он, глядя ей прямо в глаза. – Вы действительно хотите, чтобы я подробно рассказал вам о моем браке?

– Нет. Можете ничего не говорить.

– Спасибо, – коротко усмехнулся Ричард. – Даже не представляете, как я рад вашим словам.

Джулия улыбнулась:

– Значит, Кливленд. И как, вам там нравится?

– Там неплохо, но я все равно чувствую, что город для меня чужой. Обычно я подолгу живу там, где приходится заниматься тем или иным проектом. Я не знаю, где окажусь, когда закончу текущую работу.

– Готова спорить на что угодно, временами вам приходится несладко.

– Вы правы. Особенно когда надолго застреваешь в каком-нибудь отеле. Впрочем, нынешним проектом я доволен. Я пробуду какое-то время в вашем городе, сниму себе какое-нибудь жилье. И конечно же, я рад, что случай свел меня с вами, Джулия.

Джулия подумала о том, что у них с Ричардом много общего. И он, и она лишились отцов, и их воспитывали матери. И ему, и ей пришлось начать жизнь заново, перебравшись на жительство в другое место. Хотя брак у Джулии и Ричарда закончился по-разному, что-то в его голосе подсказало ей, что жена скорее всего оставила Ричарда и ему пришлось пережить горечь потери любимого человека. За время своей жизни в Суонсборо после кончины Джима Джулия еще ни разу не встретила того, кто мог бы понять, как ей порой бывает одиноко, особенно в праздники, когда Майк и Генри отправляются навестить родителей, а Мейбл уезжает в Чарлстон в гости к сестре.

Ричарду подобное чувство знакомо. Он сразу стал ей ближе и понятнее. Примерно такое ощущение возникает у человека, когда он попадает в чужую страну и за соседним столиком случайно встречается с земляками.

Когда они наконец вышли из ресторана, было еще достаточно тепло – нагретый за день воздух не успел остыть. Джулия ожидала, что он предложит взять ее под руку или возьмет ее ладонь в свою, но, к ее удивлению, Ричард не сделал ни того ни другого. Она понимала, что он ведет себя так сдержанно, потому что не хочет смущать ее после того неожиданного поцелуя, и все же была удивлена откровенностью Ричарда, когда он решил рассказать ей о своем прошлом. Над этим еще стоит поразмыслить. Признание Ричарда, что раньше он был женат, прозвучало для нее как гром среди ясного неба. Интересно, почему он ничего не сказал об этом во время их первого свидания? Хотя что тут странного? Джулия напредила себе, что люди ведут себя по-разному, когда дело доходит до рассказов о прошлом. Многие весьма неохотно вспоминают былые события.

Джулия посмотрела на Ричарда. «Он мне нравится, – подумала она. – Не могу сказать, что я без ума от него, но он мне определенно нравится. В данный момент этого достаточно».

– Вы любите танцевать? – неожиданно спросила она.

– Почему вы спрашиваете? Хотите сходить куда-нибудь потанцевать?

– Если не возражаете.

– Трудно сказать. Я не слишком хороший танцор.

– Пойдемте! Я знаю одно неплохое местечко.

– Может, просто зайдем еще куда-нибудь и пропустим по рюмочке?

– Мы с вами просидели в ресторане несколько часов, и я созрела для более активного отдыха. Я хотела бы сегодня развлечься как следует.

– Вам не кажется, что мы с вами и так неплохо развлеклись? – Ричард сделал вид, что слегка обижен. – Лично я сегодня превосходно провел время.

– Вы прекрасно поняли, что я имела в виду. Впрочем, если вам это немного улучшит настроение, то признаюсь, что тоже не слишком хорошо танцую. Обещаю: я не стану жаловаться, если вы случайно наступите мне на ногу. Постараюсь даже не поморщиться при этом.

– Будете страдать и улыбаться?

– Такова женская доля.

– Хорошо. Ловлю вас на слове.

Джулия рассмеялась:

– Тогда поехали!

Она осторожна, подумал Ричард. Впрочем, если позволить ей взять инициативу в свои руки, от осторожности и следа не останется. Ричард понимал, что Джулия пытается разобратся в нем. Сравнить то, что он ей рассказал, с обликом того мужчины, что сидит напротив нее. Но в одном нет никаких сомнений: она поняла, как много у них общего.

Глава 6

Таких баров, как «Парусник», полно в маленьких городках на Атлантическом побережье. Тусклое освещение, неистребимый запах плесени, табачного дыма и спиртного. Сюда любили заходить квалифицированные рабочие, именуемые «синими воротничками», чтобы накачаться «Будвайзером». В дальнем конце зала находились сцена и танцпол, который практически никогда не пустовал в дни, когда в баре выступали рок-группы. Поверхность хаотично разбросанных столиков покрывали вырезанные ножом инициалы посетителей. Среди разномастных стульев, казалось, не было двух одинаковых.

Выступавшая в тот вечер группа «Окраоук инлет» была не в новинку для завсегдатаев «Парусника». Владелец бара, пожилой одноногий мужчина по прозвищу Притулившийся Джо, любил этих музыкантов, потому что их песни приводили гостей в хорошее настроение, им хотелось посидеть в «Паруснике» подольше, что приносило неплохой доход, поскольку они заказывали выпивку. Музыканты не исполняли ничего особенно оригинального, ничего такого, что нельзя было бы не услышать, опустив монетку в музыкальный автомат в любом американском городе. По мнению Майка, как раз по этой причине «Окраоук инлет» и нравилась всем. Очень нравилась. Народ приходил в дикий восторг, чего никогда не случалось с теми группами, с которыми ему приходилось играть. Но они ни разу не пригласили Майка, хотя в других составах его принимали на ура. Мысль эта была Майку неприятна.

Вообще-то следовало признать, что и весь вечер сегодня оказался неприятным. Да и вся неделя, черт побери, выдалась не особенно радостной. Начиная с понедельника, когда Джулия зашла за своими ключами и небрежно – небрежно! – обронила, что в субботу встречается с Ричардом вместо того, чтобы провести вечер с ним, Майком, а также Генри и Эммой. Он по-настоящему трусил. Стал бормотать себе под нос что-то о женской неверности с такой яростью, что несколько клиентов сочли своим долгом сообщить Генри о странном поведении брата. Но хуже всего то, что он никак не мог набраться мужества и поговорить с Джулией. Майк боялся, что она станет задавать вопросы, на которые ему очень не хотелось отвечать.

Эмма и Генри, конечно же, замечательные люди, однако следовало честно признать – сегодня он в их компании лишний. Да и дома его никто не ждет, разве что мышка случайно пробежит по кухне. Эмма и Генри с удовольствием танцевали друг с другом, а Майку оставалось только разглядывать этикетки на пивных бутылках. Когда Эмма пригласила его потанцевать, он понуро опустил голову, надеясь, что никто не увидит, как он танцует с женой брата. Да что там говорить. Он надеялся, что четвертой в их компании будет Джулия. Что Джулия будет танцевать с ним, улыбаться ему, смеяться и кокетничать с ним. Так бы оно и случилось, если бы не Ричард.

Ричард.

Он ненавидит его.

Майк не знал Ричарда. Да и не хотел знать. Одно только имя этого человека заставляло его хмуро сдвигать брови. Сегодня весь вечер его не покидало мрачное настроение.

Генри допил пиво и отставил бутылку в сторону.

– Не следует тебе пить дешевое пиво, – заметил он. – Похоже, тебя от него пучит.

Майк поднял глаза на брата.

– Я пью тот же сорт, что и ты.

– Верно, – согласился Генри. – Видимо, некоторые усваивают его легче.

– Говори-говори.

– Я смотрю, ты сегодня не в духе, Майк.

– Так ведь ты надо мной весь вечер издеваешься.

– Если учесть твоё поведение в последние дни, ты этого заслуживаешь. Мы сегодня великолепно поужинали, я весь вечер блистаю остроумием, Эмма старается следить за тем, чтобы ты не сидел за столом, надувшись как сыч, и не вел себя как неудачник, которому отказали в свидании.

– Знаешь, это совсем не смешно.

– А я и не собирался тебя веселить. Я просто говорю тебе чистую правду. Можешь считать меня своей собственной неопалимой купиной. Когда у тебя возникают сомнения, когда ты хочешь услышать совет, ты бежишь ко мне. Вот тебе совет – выбрось дурные мысли из головы и улыбнись. Ты же сам портишь себе вечер.

– Послушай, Генри, разве я не стараюсь изо всех сил поднять себе настроение?

– Ах вот как? – Генри удивленно поднял брови. – Значит, мне просто показалось, что ты весь вечер только и делаешь, что горестно вздыхаешь.

Майк, вертевший в руках бутылку из-под пива, отодрал от нее этикетку и скатал ее в комок.

– Ты забавный парень, Генри. Тебе стоило бы отправиться в Лас-Вегас и выступать там в роли комика. С удовольствием помогу тебе собрать вещички.

Генри откинулся на спинку стула.

– Так-так. Уже лучше. Мне нравится. Становится веселее.

– Еще бы, ты ведь смеешься надо мной.

Генри сделал невинное лицо и поднял руки в жесте смирения.

– Кого же еще я могу выбрать в качестве мишени для острот?

Майк отвернулся.

– Ну хорошо, хорошо... Я готов извиниться, – проговорил Генри. – Но послушай, то, что Джулия решила встретиться с этим самым Ричардом, вовсе не означает, что ты навсегда потерял шанс завоевать ее сердце. Не делай из этого трагедии. Может быть, сегодняшний вечер наконец заставит тебя набраться смелости и пригласить ее на свидание.

– Я как раз собирался...

– Собирался? Только собирался?

– Ну да. После нашего с ней разговора в понедельник я решил поступить именно так, как ты мне сказал. Я надеялся, что сегодня вечером мы с ней встретимся.

Генри внимательно посмотрел на него.

– Хорошо. Замечательно. Я горжусь тобой, брат.

Майк уже приготовился выслушать дальнейший поток «комплиментов», но Генри молчал.

– Ты хочешь сказать, Генри, что никаких шуточек в мой адрес не будет?

– Для шуток больше нет поводов.

– Потому что ты мне не веришь?

– Нет, я тебе верю. Кажется, теперь я должен верить тебе.

– Почему же?

– Потому что я теперь буду следить за тем, чтобы ты сдержал свое слово.

– Как это?

– Боги на твоей стороне, братишка.

– Что ты, черт побери, хочешь сказать?

Генри кивнул в сторону входной двери:

– Угадай, кто сейчас вошел в зал?

* * *

Ричард стоял на пороге рядом с Джулией, которая, вытянув шею, пыталась высмотреть свободное местечко.

– Я даже представить себе не мог, что здесь так много народа, – прокричал Ричард, стараясь перекрыть шум, царивший в зале. – Вы точно хотите остаться в этом баре?

– Пойдемте! Здесь очень мило, вот увидите.

По этому поводу Ричард испытывал некоторые сомнения. Место, в которое привела его Джулия, показалось ему прибежищем тех, кто пытается решить свои жизненные проблемы при помощи алкоголя.

Музыканты на сцене принялись исполнять новую песню, и народ на танцполе зашевелился – кто-то начал танцевать, другие направились к выходу или к барной стойке.

– Давайте что-нибудь выпьем, – предложил Ричард, – а потом поищем местечко, где можно сесть.

Джулия согласно кивнула:

– Конечно. Пробирайтесь вперед. Бар прямо перед вами.

Протискиваясь через толпу, он предложил Джулии руку. Та без колебаний приняла ее.

– Так, значит, это он? – спросила Эмма.

Тридцативосьмилетняя жена Генри была блондинкой с зелеными глазами и обладала таким неотразимым обаянием, что отсутствие классической красоты не имело значения. Невысокого роста, круглолицая, Эмма постоянно и без всякого успеха испытывала самые разные диеты, хотя ни ее муж, ни его брат не имели представления, зачем она это делает. Окружающие – и взрослые, и дети – любили Эмму.

Что касается Генри, то он обожал ее. Он считал, что женитьба на Эмме была для него просто подарком судьбы. Супруги прекрасно относились друг к другу, и, как они часто заявляли, у них совсем не оставалось времени для споров и ссор. Как и муж, Эмма отличалась острым язычком и имела обыкновение беззлобно подтрунивать над ближними. А какой она становится, пропустив пару рюмочек! Тогда берегись, подумал Майк. Подколкам не будет конца.

Майк понимал, что в данный момент, к сожалению, являет собой прекрасный объект для насмешек.

– Да, это он, – кивнул Генри.

Эмма продолжала откровенно рассматривать Ричарда.

– В нем что-то чувствуется, верно?

– Мейбл назвала его... э-э... сексуальным, – сказал Генри.

Эмма подняла палец с таким видом, будто Генри изрек истину.

– Да, сексуальный. Очень сексуальный. В нем есть какая-то странноватая, непонятная красота.

Майк скрестил на груди руки и откинулся на спинку стула. Интересно, что же будет дальше?

– Я с тобой полностью согласен, – заявил Генри.

Ожидая заказа, Ричард и Джулия стояли возле стойки. Их лица были видны в профиль.

– Красивая пара, – добавил он.

– Согласна, они выделяются на общем фоне, – поддержала его Эмма.

– Как будто сошли со страницы журнала «Пипл», где рассказывается о самых шикарных парах мира.

– Кажется, будто они снимаются вместе в каком-нибудь фильме.

– Ну хватит, ребята! – взмолился Майк. – Я вас отлично понял. Он красив, он чертовски привлекателен, он настоящий супермен.

Супруги удивленно посмотрели на Майка.

– Да ничего такого мы не говорили, дружище, – заявил Генри. – Мы просто сказали, как он выглядит.

Эмма перегнулась через стол и потрепала Майка по плечу.

– Нет никаких поводов терять надежду. Внешность – не главное в человеке.

– По-моему, ты знаешь, почему у моего братца скверное настроение. Судя по выражению его лица, мы вряд ли сумеем ему помочь.

– В самом деле? – с невинным видом спросила Эмма.

– Я был бы вам очень признателен, если б вы оба оставили меня в покое. Весь вечер без остановки издеваетесь надо мной.

– Но ты действительно удобная мишень, особенно с таким кислым выражением лица, – усмехнулась Эмма. – Ты, наверное, и сам понимаешь.

– Мы с Генри уже говорили на эту тему.

– Если посмотреть на тебя со стороны, ты кажешься настоящим букой, – сказала Эмма, пропустив мимо ушей его слова. – Если ты не хочешь, чтобы этот парень увел ее у тебя из-под носа, нужно срочно изменить линию поведения. Будешь кукситься, как сейчас, – прощайся со своей мечтой навсегда.

– Значит, делать вид, будто мне все безразлично?

– Нет, Майк, как раз наоборот. Как будто ты хочешь, чтобы у нее все было хорошо.

– Да как же такое возможно?

– Будь ее другом.

– Я и есть ее друг.

– Нет, дорогой, в данную минуту тебя нельзя назвать ее другом. Настоящий друг должен был бы порадоваться за нее.

– Почему же я должен радоваться тому, что она проводит время с другим мужчиной?

– Потому что, – ответила Эмма непререкаемым тоном, – это значит, что Джулия готова приступить к поиску того мужчины, который устраивал бы ее во всех отношениях. Ты понимаешь, что я имею в виду. Хотя должна честно признаться, что нигде поблизости такого мужчины я не вижу. – Она улыбнулась и снова прикоснулась к его плечу. – Ты на самом деле считаешь, что мы стали бы так подшучивать над тобой, если бы не были уверены в том, что вы с Джулией созданы друг для друга?

В это мгновение Майк понял, почему брат так любит свою жену. И почему он, Майк, любит ее. Конечно, любит по-братски, как и самого Генри.

Ричарду и Джулии наконец принесли заказ – бурбон для него и диетическую колу для нее. Ричард расплатился и, пряча бумажник, посмотрел на мужчину в дальнем конце бара. Тот крутил в руках бокал и казался погруженным в собственные мысли. Однако Ричард заметил, что незнакомец время от времени обеспокоенно поглядывает на Джулию. Он следил за ней, пока они дожидались заказа, хотя и старался делать это незаметно. Ричард пристально посмотрел на него. Незнакомец не выдержал первым и поспешно отвел глаза.

– На кого вы смотрите, Ричард? – поинтересовалась Джулия.

– Ни на кого, – ответил он, покачав головой. – Просто на секунду показалось, что я увидел знакомое лицо.

– Ну как, вы готовы потанцевать? Созрели наконец?

– Не совсем. Нужно допить бурбон.

Андреа, одетая в черную кожаную мини-юбку и крошечный топик, потянула изо рта нить жевательной резинки и принялась от скуки скатывать ее в шарик, наблюдая за тем, как Кобра допивает шестую порцию текилы. Вслед за текилой он отправил в рот ломтик лайма. Затем вытер тыльной стороной ладони губы и улыбнулся, сверкнув золотым зубом.

Кобра прикатил на своем «харлее» к дверям парикмахерского салона в четверг утром. Хотя Андреа не знала его, Кобре, напротив, было известно ее имя, поскольку оно часто упоминалось в барах, где собираются байкеры, причем слава Андреа докатилась даже до Луизианы.

Кобра ушел с ее номером телефона в кармане, а Андреа весь остаток дня слонялась по салону. Пребывая в полнейшей эйфории, Андреа не замечала взглядов, которые бросала на нее Мейбл, поскольку не поняла, что Кобра подобно всем мужчинам, с которыми она встречалась, принадлежал к породе никчемных бездельников. Он позвонил ей в субботу, явно уже хлебнув пивка, и предложил встретиться с ним и его друзьями в «Паруснике». Хотя это не было свиданием в привычном смысле слова – он не предложил заехать за ней, а кроме того, им обоим даже не пришло в голову, что следовало бы сходить куда-нибудь перекусить, – после того как Андреа повесила трубку, она пришла в состояние крайнего возбуждения. Примерно час она обдумывала, что наденет на свидание, – первое впечатление самое сильное! – после чего отправилась на встречу с Коброй.

Первое, что он сделал, подойдя к ней, – обнял, затем положил руки ей на ягодицы и поцеловал в шею. Андреа это не слишком обеспокоило. В конце концов, Кобра совсем не урод, особенно по сравнению с кое-какими парнями, с которыми она встречалась до него. Хотя на нем были футболка с изображением черепа, обрамленного языками пламени, и кожаные ковбойские штаны поверх вытертых джинсов, он не был слишком толстым или волосатым. Вот только вытатуированная на запястье Кобры русалка смотрелась весьма бледно по сравнению с теми татуировками, какие она видела у других мужчин. Не слишком понравился ей и золотой зуб нового знакомого, однако его владелец на вид был довольно чистым, и от него ничем не пахло.

И все-таки в конце концов Андреа пришла к выводу, что вечер прошел бездарно и что она совершила ошибку, дав ему свой телефонный номер. В самом начале, как только дела стали приобретать интересный оборот, в баре появились несколько дружков Кобры, и один из них сообщил ей, что Кобра – не настоящее имя, а на самом деле ее кавалера зовут Эд Дебонер.

Вот тогда-то интерес к новому знакомому пошел на убыль. Она ни за что никому не признается, что встречалась с парнем с таким прозаическим именем. В отличие от романтического прозвища Кобра (или Змей, или даже Крыса) имя Эд никак не вязалось с беспечным ездоком на «харлее», готовым в любую минуту распрощаться со свободой. Имя Эд вообще не годится для настоящего мужчины. В лучшем случае так могут называть говорящую лошадь в цирке. А что уж тогда сказать о фамилии? Дебонер!..

Когда Андреа услышала его фамилию, то чуть не поперхнулась содержимым бокала.

– Собираешься домой, малышка? – поинтересовался Кобра, небрежно растягивая слова.

Андреа снова принялась перекачивать во рту жевательную резинку.

– Не-а.

– Тогда давай выпьем еще.

– У тебя же нет денег.

– Так закажи выпивку для меня, я с тобой рассчитаюсь позже, малышка.

Хотя в начале вечера ей нравилось обращение «малышка», поскольку казалось проявлением страсти, исходящей из уст крутого парня Кобры, это же самое слово, произнесенное Эдом Дебонером, теперь утратило былое очарование.

Андреа громко щелкнула жевательной резинкой.

Кобра протянул под столом руку и погладил ее по бедру. Она встала и направилась к барной стойке.

Подойдя к ней, в одном из посетителей Андреа узнала Ричарда.

Когда Джулия увидела Майка, Генри и Эмму, сидевших за столиком у края танцевальной площадки, ее лицо осветилось радостной улыбкой. Она протянула Ричарду руку:

– Пойдемте! Кажется, я нашла свободное местечко.

Протолкавшись через толпу, они подошли к столику.

– Привет, ребята! Не ожидала вас здесь увидеть, – произнесла Джулия. – Как дела?

– Да ничего, – ответил Генри. – Вот решили после ужина зайти куда-нибудь, чтобы немного развеяться, посмотреть, как люди отдыхают.

Ричард стоял за ее спиной, и Джулия подтолкнула его вперед.

– Хочу вам кое-кого представить. Знакомьтесь. Это Ричард. Ричард, это Эмма и Генри.

А это – мой лучший друг Майк.

Генри протянул руку.

– Привет! – сказал он.

Ричард на секунду замешкался, прежде чем ответить на рукопожатие, и кивнул:

– Привет.

Затем настала очередь Эммы и Майка. Когда Джулия посмотрела на Майка, тот улыбнулся, но справиться с истинными чувствами не смог. Лицо Джулии слегка покраснелось от стоявшей в помещении жары. Майк подумал, что она удивительно красива.

– Присядете к нам? – предложил Генри. – У нас тут как раз имеется парочка свободных стульев.

– Нет, нам бы не хотелось причинять вам беспокойство, – ответил Ричард.

– Какое тут беспокойство? Присаживайтесь. Посидите с нами, – сказала Эмма.

– А вы точно не будете возражать? – спросила Джулия.

– Не говори глупостей, – отозвалась Эмма. – Мы же твои друзья.

Джулия улыбнулась и, обойдя стол, села на свободное место. Ричард последовал ее примеру.

Когда они устроились поудобнее, Эмма перегнулась через стол и произнесла:

– Расскажите нам о себе, Ричард.

Разговор поначалу не клеился и шел натужно, поскольку Ричард не слишком охотно произносил что-либо, кроме ответов на заданные вопросы. Время от времени Джулия сообщала присутствующим какую-нибудь дополнительную информацию о нем, иногда шутливо подталкивала его локтем в бок, побуждая к продолжению рассказа.

Когда Ричард говорил о себе, Майк изо всех сил старался изобразить на лице искренний интерес и дружелюбие.

До известной степени этот человек был ему действительно интересен, правда, по той причине, что Майку хотелось лучше представить себе соперника. Однако чем дальше продолжался разговор, тем более безрадостным представлялось ему будущее, которое можно было бы сравнить с судьбой лосося, осмелившегося плыть против течения. Теперь и Майк понял, почему Ричард привлек внимание Джулии. Он неглуп, красив – если, конечно, кому-то может нравиться такой тип подтянутого, атлетически сложенного мужчины – и в отличие от Майка окончил колледж и немало попутешествовал по свету. Ричард вел себя сдержанно, не отпускал никаких шуток, но его внутренняя зажатость проистекала не из высокомерия, а скорее из застенчивости. Его отношение к Джулии было видно невооруженным глазом.

Когда она вступала в разговор, Ричард не сводил с нее глаз. При этом вид у него был как у молодого супруга, проснувшегося наутро после первой брачной ночи.

Майку не оставалось ничего другого, как кивать и улыбаться, чувствуя, что с каждой секундой он ненавидит Ричарда все больше и больше.

Спустя какое-то время, когда Эмма и Джулия обменялись последними городскими новостями, Ричард допил свой бурбон и собрался к барной стойке заказать что-нибудь еще. Генри попросил его прихватить пару бутылок пива, а Майк встал из-за стола, предложив составить Ричарду компанию.

– Пойду помогу принести пиво, – пояснил он.

Они подошли к стойке, и Ричард полез в карман за бумажником.

– Она замечательная женщина, – первым заговорил Майк.

Ричард повернулся и внимательно посмотрел на него.

– Согласен, – коротко ответил он.

Больше они не обменялись ни словом.

Вернувшись за столик, Ричард поинтересовался у Джулии, не хочет ли она потанцевать. Затем, попрощавшись, Джулия и Ричард отправились на танцпол.

– По-моему, все прошло неплохо, как вы считаете? – спросила Эмма.

Майк пожал плечами.

– Мне он показался неплохим парнем, – добавил Генри. – Немного тихий, но вполне вежливый и приличный.

– А мне он не понравился, – заявил Майк и потянулся за бутылкой пива.

– Ну, это неудивительно, – рассмеялся Генри.

– Я ему почему-то не доверяю.

Генри продолжал усмехаться.

– Поскольку ты не воспользовался имевшейся возможностью, придется нам еще немного посидеть здесь.

– Какой еще возможностью?

– Ты же сам мне признался, что сегодня хотел пригласить ее на свидание.

– Замолчи, Генри! Надоело!

Время шло. Майк сидел, барабанил пальцами по столешнице. Эмма и Генри на минуту оставили его одного, чтобы перекинуться парой слов с какими-то своими знакомыми. Майк пытался понять, почему ему так не понравился Ричард Франклин.

Что бы там ни говорил Генри и что бы ни думала Джулия, Ричард не показался Майку каким-то особенно симпатичным. Это подтвердил короткий эпизод у стойки бара. Ричард тогда посмотрел на него так, будто прекрасно понял, как он, Майк, относится к Джулии, и взгляд его недвусмысленно говорил: «Ты проиграл, а потому не лезь в наши дела».

По-настоящему симпатичный, хороший человек так никогда себя не повел бы.

Почему же Джулия не разглядела в Ричарде ту сторону, которая открылась взгляду Майка? А почему Генри и Эмма ничего не заметили? Или просто у него так воображение разыгралось?

Майк снова окинул мысленным взором события сегодняшнего вечера.

«Нет, воображение ни при чем. Я точно знаю: что-то в нем не то».

Он откинулся на спинку стула, сделал глубокий вдох и принялся разглядывать публику. Нашел среди толпы фигуры Джулии и Ричарда и некоторое время смотрел на них, затем отвел взгляд.

Когда музыканты сделали перерыв, Джулия и Ричард ушли с танцпола и сели за столик в дальнем конце бара. Майк поймал себя на том, что снова смотрит на них, не в силах ото-

рвать глаз. Время неумолимо шло, а он все никак не мог отделаться от мысли о том, что его шансы завоевать сердце Джулии стремительно уменьшаются. Джулия и Ричард смотрели друг другу в глаза, улыбались. Наклоняясь друг к другу, они шепотом обменивались какими-то репликами и смеялись чему-то.

Ужасно.

Во всяком случае, так показалось Майку, когда в последний раз он посмотрел на них несколько секунд назад.

Медленно, очень медленно взгляд Майка снова заскользил в направлении Джулии и ее спутника. Она смотрела в противоположную сторону и, к великому счастью Майка, не заметила, что он наблюдает. Майк снова повернулся и увидел, что Джулия копается в бумажнике и при этом посматривает себе на колени. Ричард бросил на Майка холодный взгляд.

«Да-да, Майк, я знаю, что ты сейчас смотришь на нас».

Майк замер и почувствовал себя мальчишкой, стащившим из материнского кошелька двадцатку. Он хотел отвести глаза, но вдруг понял, что просто не в силах сделать это. Неожиданно за его спиной раздался голос. Бросив взгляд через плечо, Майк увидел, что у столика стоит Дрю, вокалист из группы.

– Послушай, Майк, – сказал он. – У тебя найдется свободная минутка? Мне бы хотелось кое о чем с тобой поговорить.

Через час, когда Кобра уже порядком набрался, Андреа направилась в дамскую комнату. Она помнила о том, что где-то в зале находится Ричард, и, стоя в очереди, принялась внимательно рассматривать посетителей «Парусника». Вместе с Джулией тот как раз покидал танцпол. Ричард наклонился к спутнице и что-то прошептал ей на ухо. Затем зашагал в сторону мужского туалета.

Зная, что сейчас он пройдет мимо, Андреа провела рукой по волосам, оправила юбку и топик.

– Привет, Ричард! – жизнерадостно сказала она. – Как дела?

– Спасибо, прекрасно, – ответил тот. Он вспомнил ее не сразу, но тем не менее все-таки узнал. – Как поживаете? Андреа, так, кажется, вас зовут?

Она улыбнулась.

– Я вас раньше никогда здесь не видела.

– А я здесь впервые.

– Правда, здесь замечательно?

– Не совсем.

– Вообще-то вы правы. Просто в наших краях не так много подобных мест. Такова уж жизнь в маленьких городках.

– Я это уже начинаю понимать, – ответил Ричард.

– В пятницу вечером тут обычно получше.

– Неужели?

– Точно. Я чаще по пятницам сюда прихожу. Честно говоря, я тут почти каждый день бываю.

Ричард молчал, пристально глядя на Андреа, затем кивком указал в сторону Джулии:

– Послушайте, я бы охотно поболтал с вами, но не могу.

– Из-за Джулии?

Он пожал плечами:

– У нас ведь свидание.

– Да, конечно, – пробормотала Андреа.

– Рад был увидеть вас, – произнес Ричард.

– Спасибо, я тоже.

В следующую секунду он толкнул дверь и шагнул за порог.

Андреа продолжала смотреть ему вслед, когда у нее за спиной появился Кобра и пробурчал что-то не совсем приличное о физиологических отправлениях организма. Как только он вошел в туалет, Андреа решила, что пора уходить. После встречи с Ричардом ей совсем не хотелось общаться с новым дружкойм.

Стрелки часов показывали полночь и мир залило серебряным лунным светом, когда Джулия и Ричард поднялись на крыльцо ее дома. Ночную тишину нарушали кваканье лягушек, стрекот сверчков и шелест листвы на легком ветру. Кажется, Сингер начал понемногу привыкать к Ричарду. Через щель в занавесках пес молча наблюдал за хозяйкой и ее спутником.

– Спасибо за чудесный вечер, – сказала Джулия.

– Не за что. Я тоже прекрасно провел время.

– Несмотря на то, что мы были в «Паруснике»?

– Раз вам там понравилось, я рад, что мы пошли туда.

– Не слишком привычное для вас место, верно?

Ричард пожал плечами:

– Честно говоря, я предпочел бы какое-нибудь более уединенное местечко, не такое людное и шумное. Чтобы мы с вами были почти одни.

– Мы и были одни.

– Не все время.

Джулия удивленно посмотрела на него.

– Вы имеете в виду те несколько минут, что мы посидели за столиком вместе с моими друзьями? – спросила она. – Вы думаете, я подседа к ним, потому что мне стало скучно?

– Не знаю, что и сказать. Иногда женщины прибегают к подобной уловке, когда им кажется, что свидание идет не слишком удачно. Что-то вроде «Помогите! Нужна помощь!».

– Ничего подобного и в помине не было! – с улыбкой возразила Джулия. – Это те самые люди, у которых я должна была сегодня ужинать. Когда я увидела их, мне просто захотелось поздороваться с ними.

Взгляд Ричарда переместился с лампы над входом снова на Джулию.

– Понимаете... я знаю, что вел себя скованно в обществе ваших друзей. Простите меня, пожалуйста. Я не слишком легко схожусь с новыми людьми. Иногда бывает трудно найти слова для разговора.

– Все получилось замечательно. Я уверена, вы им понравились.

– Вряд ли я понравился Майку.

– Майку?

– Он с вас глаз не сводил.

Хотя Джулия не заметила этого, она понимала, что такое вполне могло быть.

– Мы с Майком знакомы уже много лет, – пояснила она. – Он постоянно заботится обо мне. Вот и все.

Ричард помолчал, затем едва заметно улыбнулся.

– Отлично, – сказал он.

Возникла пауза, затем Ричард шагнул к ней.

Хотя Джулия ожидала, что Ричард поцелует ее, и хотя ей хотелось этого, Джулия не могла не признать, что испытала чувство легкого облегчения, когда он через минуту оставил ее.

«Не нужно торопить события, – подумала она. – Когда настанет время, я сама буду об этом знать».

Глава 7

– А вот и он, – заметил Генри.

Было утро вторника. После посещения «Парусника» прошло несколько дней. Генри потягивал из банки «Доктор Пеппер» и наблюдал за тем, как по улице в направлении салона Мейбл шагает Ричард. В руках у него была какая-то маленькая коробочка – несомненно, подарок для Джулии, – однако он вызвал любопытство Генри не этим.

Дело в том, что Генри говорил Ричарду, где находится их с Майком автомастерская, и потому он ожидал, что, проходя мимо, Ричард хотя бы бросит на нее взгляд. Вчера Генри помахал ему рукой, но тот либо не заметил, либо сделал вид, что не заметил его. Вместо того чтобы приветствовать нового знакомого, Ричард прошел мимо, глядя прямо перед собой. Как и сегодня.

Услышав слова брата, Майк поднял голову над капотом автомобиля, ремонтом которого занимался в данный момент, и выпрямился. Потом вытащил из-за пояса тряпку и принялся протирать руки.

– Должно быть, неплохо быть консультантом, – заметил он. – Интересно, этому парню хоть когда-нибудь приходится работать?

– Брось расстраиваться. На прошлой неделе ты выбрал годовую квоту недовольства жизнью. Кроме того, лучше, что он идет к ней на работу, а не домой, верно?

Генри было достаточно одного взгляда, чтобы понять: брату подобная мысль даже не пришла в голову. В следующую секунду лицо Майка приняло испуганное выражение.

– Это он ей несет подарок? – спросил он.

– Угу.

– По какому же поводу?

– Может, хочет произвести впечатление?

Майк снова вытер руки.

– Что ж, если дело обстоит таким образом, то я, наверное, подскочу сейчас туда со своим подарком.

– Вот это правильно, – заметил Генри и похлопал брата по спине. – Именно это я и хотел от тебя услышать. Поменьше нытья, побольше действий. Мы, Харрисы, всегда оказывались на высоте в сложных ситуациях.

– Спасибо, Генри.

– Не за что. Но прежде чем ты вернешься с дымящимся ружьем, позволь дать тебе один добрый совет.

– Конечно.

– Не нужно никаких подарков.

– Но мне показалось, ты сам только что...

– Подарки – его дело. Тебе они не помогут.

– Но...

– Поверь мне, я знаю, что говорю. Ты поставишь себя в дурацкое положение.

– Я и так в дурацком положении.

– Не исключено, – согласился Генри. – Главное, чтобы она не догадывалась. Пусть думает, что ты просто трогательно ведешь себя.

* * *

– Ричард... – прошептала Джулия, глядя на открытую ювелирную коробочку, внутри которой находился изящный медальон в форме сердечка на золотой цепочке. – Это очень красивая вещь!

Они стояли снаружи, за дверью салона, не зная, что с другой стороны улицы наблюдают Майк и Генри, а в окно посматривают Мейбл и Сингер.

– Зачем? Я имею в виду: по какому случаю такой подарок?

– Ни по какому. Я просто увидел этот медальон, и он мне очень понравился. Я с первого взгляда понял, что он должен быть вашим.

Джулия с восхищением посмотрела на медальон. Вещь была, несомненно, очень дорогая и наверняка заключала в себе некоторые скрытые намерения дарителя.

Как будто прочитав ее мысли, Ричард успокаивающим жестом протянул вперед руки.

– Пожалуйста, примите его. Если угодно, считайте, что это мой вам подарок ко дню рождения.

– Мой день рождения будет только в августе.

– Значит, я дарю вам его заблаговременно. – Ричард мгновение помолчал. – Прошу вас, примите его.

– Ричард, это очень любезно с вашей стороны, но я не могу.

– Но ведь это всего лишь медальон, а не обручальное кольцо.

Все еще не до конца уверенная в правильности своего поступка, Джулия все-таки уступила его настойчивости и поцеловала Ричарда в щеку.

– Спасибо!

– Наденьте его.

Джулия расстегнула застёжку и повесила медальон на шею.

– Как он смотрится?

На лице Ричарда появилась странная, словно бы рассеянная улыбка. Не сводя глаз с медальона, он проговорил:

– Превосходно! Как раз такой, каким мне запомнился.

– Запомнился?

– Запомнился, когда я впервые увидел его в ювелирном магазинчике. Но на вас, Джулия, он смотрится просто замечательно.

– Не надо было вам его покупать...

– Вы ошибаетесь. Я поступил совершенно правильно.

– Вы меня балуете. Мне нечасто дарят подарки без особого на то повода.

– Тогда я еще более уверился в том, что поступил правильно. Вы на самом деле считаете, что для подарков обязательно должен быть повод? Разве с вами так никогда не случалось – вы видите красивую вещь, и у вас возникает желание подарить ее кому-нибудь?

– Конечно, случалось. Но таких дорогих вещей я еще ни разу не покупала. Только не подумайте, что я ожидала от вас чего-нибудь подобного. Мне ничего не нужно!

– Я знаю. Тем более мне приятно сделать вам подарок. – Ричард немного помолчал. – У вас есть какие-нибудь планы на нынешнюю пятницу, на вечер?

– А разве вы не уезжаете?

– Собирался, но совещание отменили. Вернее, моего участия в нем не потребовалось. Я свободен все выходные.

– И какие у вас планы? – спросила она.

– Я задумал кое-что особенное, но пока хочу оставить это в секрете.

Джулия ответила не сразу, словно испытывала некую неуверенность. Ричард протянул к ней руку.

– Вам непременно понравится, поверьте мне. Только постарайтесь пораньше освободиться. Заеду за вами около четырех часов.

– А почему так рано?

– Чтобы добраться до того места, которое я хочу вам показать, нужно время. Вы сможете отпроситься с работы?

Джулия улыбнулась.

– Придется немного сдвинуть мой график, но скорее всего смогу. Что мне надеть – что-то понаряднее или, наоборот, спортивное?

Это был деликатный способ выяснить, нужно ли собирать сумку с вещами. Если бы Ричард ответил, что следует позаботиться о нарядах обоих видов, это означало бы, что он планирует уик-энд с ночевкой вдали от дома. К такому Джулия пока еще не была готова.

– Я, например, надену пиджак и галстук, если это даст вам какую-то подсказку.

Значит, предстоит разумное свидание.

– Похоже, придется купить себе что-нибудь новенькое, – наконец сказала она.

– Уверен, вы будете прекрасно выглядеть во всем, что бы вы ни надели.

С этими словами он поцеловал ее. Когда Ричард ушел, Джулия открыла медальон. Она не ошиблась в своем предположении – внутри обнаружилось место для маленькой фотографии. Удивление Джулии вызвало то, что на обеих створках медальона были выгравированы ее инициалы.

– Не слишком это хорошо выглядит, братец, – признался Генри. – Не важно, что сказала в тот вечер Эмма. Это выглядит не слишком хорошо.

– Спасибо за совет, мистер Эйнштейн, – проворчал Майк.

– Позволь дать тебе еще один.

– Еще один совет?

– Прежде чем соберешься что-то сделать, хорошенько все продумай и составь какой-нибудь план.

– Какой такой план?

– Не знаю, но на твоём месте я составил бы хороший план действий.

* * *

– Какая красота! – восхищалась Мейбл, рассматривая подарок Ричарда. – Да уж, он тобой увлекся всерьез... Можно мне примерить?

– Конечно.

– Судя по всему, – заметила Мейбл, – работа ручная, медальон делался на заказ и не в нашем городе.

– Неужели?

– Уверена. Но не это главное. Главное то, что ты выяснила о Ричарде Франклине кое-что важное.

– Что же именно?

– У него неплохой вкус.

Мейбл выпустила из рук медальон, и Джулия почувствовала, как он прикоснулся к ее коже.

– Теперь нужно подобрать пару фотографий, чтобы поместить их сюда.

Глаза Мейбл лукаво сверкнули.

– О, дорогая, хватит ходить вокруг да около. Я, конечно же, не стану возражать, если ты поместишь в медальон мою фотографию. Для меня это будет большая честь.

Джулия рассмеялась:

– Спасибо, дорогая Мейбл, за разрешение. Именно о тебе я и подумала.

– А как же иначе! А еще фотографию Сингера, верно?

При упоминании своего имени Сингер поднял голову. Он стоял рядом с Джулией с тех пор, как она вернулась в салон. Джулия ласково погладила пса по спине.

– Придется отойти на добрую сотню ярдов, чтобы такой великан влез в кадр.

– Это точно, – согласилась с ней Мейбл. – Интересно, он уже перестал расти?

– Понятия не имею. Честно говоря, Сингер просто сводит меня с ума. Я постоянно на него натыкаюсь, куда бы ни пошла. Ходит за мной как привязанный.

– А как он ведет себя с Ричардом? Я имею в виду дома.

– Так же, как и здесь, – призналась Джулия. – Глаз с него не сводит, но уже не рычит, как тогда, в первый раз.

Сингер заскулил, причем так тоненько, что невозможно было поверить, что подобный писк издает такой гигант.

«Хватит жаловаться, – как будто говорил он. – Мы же с тобой прекрасно знаем, что ты любишь меня независимо от того, как я себя веду».

«План, – подумал Майк. – Нужен план». Он провел рукой по щеке, не осознавая, что оставляет на лице маслянистый след. Генри прав. Впервые в жизни он подсказал дельную вещь. План – как раз то, что сейчас нужно.

Впрочем, вскоре Майк понял: гораздо проще сказать о необходимости плана, чем взять и составить его. Особой склонностью к планированию Майк никогда не отличался. В его жизни все получалось как-то само собой, он просто плыл по течению подобно пробке, бездумно прыгающей на гребне волны. Чаще всего Майк бывал доволен жизнью и собой, даже если в какие-то моменты не слишком ладилась его карьера музыканта и художника.

На сей раз ставки оказались выше, и настало время выложить карты на стол. Нужно либо рискнуть, либо покорно отойти в сторону. Время выбора. Пора действовать, более удобного момента уже не представится. Без риска не бывает победы. Нужно лишь сказать себе: «Начали!»

План.

Проблема заключалась в том, что Майк совершенно не представлял, с чего начинать. Раньше он был славным парнем, добрым другом, человеком, на которого можно всегда и во всем положиться. Он ремонтировал ее машину и играл в тарелочку-фрисби с Сингером, был рядом первые два года после смерти Джима, успокаивал Джулию, когда она плакала... Похоже, все это для нее ровным счетом ничего не значило.

Когда Джулия начала встречаться с Ричардом, Майк стал избегать ее. Перестал заговаривать с ней, заходить домой, останавливаться на улице, чтобы поздороваться и перекинуться парой слов. И что в итоге? Она тоже больше с ним не заговаривает, не заходит, и вот, пожалуйста, согласилась встретиться с Ричардом в третий раз.

Что же делать? Просто прийти к ней и пригласить на свидание. Что ей сказать? «Ты ничем не занята в субботу? А в пятницу? А на следующей неделе у тебя найдется свободное время? Может, позавтракаем вместе?»

Нет, нельзя быть похожим на жалкого ревнивого неудачника.

План.

Майк досадливо встряхнул головой. Что, если Джулия и Ричард поженятся? Он не перенесет этого. А самое страшное: он наверняка лишится возможности видеть Джулию.

Майк тосковал, когда подолгу не видел ее. Не видел, как меняется на солнце цвет ее глаз. Не слышал ее смеха. Даже день без Джулии казался бесконечным.

Может, просто прийти к ней и поговорить, как обычно, как будто ничего не случилось. Сказать ей, как он рад, что у нее все хорошо, что Генри и Эмма тоже рады...

Нет! Так не пойдет. Не стоит увлекаться. Не стоит торопиться. Все нужно делать не спеша, постепенно.

Но он обязательно с ней поговорит.

Майк понимал, что никакой это не план, однако ничего другого придумать так и не смог.

Глава 8

– Эй, Джулия! – позвал Майк. – Постой!

Джулия обернулась и увидела, что Майк бежит к ней. Сингер бросился ему навстречу. Он перебирал лапами, как будто думал, как ему половчее обнять Майка. Тот увернулся от мокрого языка и ласково потрепал Сингера по спине. Как и Джулия, Майк общался с псом, как будто тот был человеком.

– Ну что, скучал по мне, парнишка? Да-да, и я по тебе скучал. Надо нам с тобой как-нибудь погулять вместе.

Уши Сингера тут же встали торчком, и он с интересом посмотрел на Майка, но тот отрицательно покачал головой:

– Нет, старина, извини, кидать фрисби мы сегодня не будем. То есть, я хочу сказать, поиграем как-нибудь в другой раз.

Кажется, это не слишком расстроило Сингера. Когда Майк снова направился к Джулии, он принялся вертеться вокруг него, затем пошел рядом, игриво его подталкивая. От одного из таких толчков Майк едва удержал равновесие.

– Я думаю, нужно почаще выводить Сингера на прогулку. Он просто бурлит энергией, которой обязательно нужен выход.

– Сингер таким образом выражает радость от встречи с тобой. Как поживаешь, Майк? Что-то тебя в последнее время не видно.

– У меня все нормально. Просто работы очень много.

Сегодня глаза Джулии казались зелеными. Оттенка яшмы.

– У меня тоже в последнее время очень много работы, – сказала Джулия. – Понравилось Эмме и Генри тогда в «Паруснике»?

– Понравилось. Жалко, конечно, что ты не пошла с нами, но...

Он с безразличным видом пожал плечами, и все же Джулия поняла – на самом деле ему совсем не все равно. Внезапно Майк сменил тему:

– У меня хорошая новость. Помнишь, в тот вечер в «Паруснике» играла группа? Ну, «Окраоук инлет»? Дрю, их вокалист, тогда спросил меня, не хочу ли я поиграть с ними. Им нужен гитарист. Парень, который у них играет на гитаре, уезжает в Чикаго на какую-то свадьбу. Так что меня пригласили поучаствовать во время их следующего выступления.

– Здорово! Когда же?

– Недели через две.

– Приятно выступить перед полным залом?

– Конечно, – ответил Майк. – А почему нет? Я знаю почти весь их репертуар, да и группа сама по себе не из худших.

– Раньше ты говорил о ней другое.

– Раньше они не приглашали меня.

– Ты что же, ревнуешь?

Как только это слово слетело с ее губ, Джулия пожалела о сказанном. Впрочем, Майк, кажется, не заметил.

– Нет, не ревную. Может, я немного обижен, но вовсе не ревную к их успеху.

– Рада за тебя, – сказала Джулия.

На какой-то миг оба замолчали. Первым заговорил Майк:

– Я знаю, что ты сейчас встречаешься с Ричардом, но ты ничего не рассказывала об этом – в последнее время мы редко с тобой виделись. Нормально у вас все складывается?

– Не особенно. Сингер меня просто из себя выводит.

– Сингер? Что же он такого делает?

Джулия рассказала о последних проделках Сингера, и Майк рассмеялся.

– Может, ему нужно давать прозак или что-нибудь в этом роде?

– Кто его знает. Он никак не уймется. Наверное, куплю ему собачью будку и поставлю ее во дворе.

– Послушай, Джулия, я с удовольствием могу время от времени забирать его, чтобы позволить тебе немного отдохнуть. Буду брать его с собой на взморье, и он, набегавшись, станет с ног валиться от усталости. У него не останется сил на то, чтобы рычать, лаять и даже вилять хвостом.

– Ловлю тебя на слове!

– А я и не отказываюсь от своего предложения. Я люблю этого громилу. – Он протянул к Сингеру руку. – Разве не так?

Сингер откликнулся коротким дружелюбным урчанием.

– Что там слышно об Андреа? – поинтересовался Майк.

Андреа была частой темой их разговоров.

– Она мне рассказала о своем свидании в минувшую субботу.

– С тем парнем в «Паруснике»?

– Ну да, ты же видел его.

– Точно. Неприятный тип. Золотой зуб и все такое.

– Жаль, что я его не видела, – улыбнулась Джулия. – Мейбл сказала о нем почти дословно то же самое.

Затем она повторила рассказ Андреа о Кобре. Майка особенно восхитило ее отношение к тому, что парня на самом деле звали Эд Дебонер, но он так и не понял, почему именно это не понравилось коллеге Джулии в новом приятеле.

– Да почему же она такая наивная? – удивился Майк. – Никак не поймет, что делает все не так? Мне ее даже жаль.

– Тебе, слава Богу, не приходится работать с ней бок о бок. Хотя, честно признаться, она всех нас изрядно веселит.

– Ясное дело. Кстати, пока не забыл, Эмма просила тебя позвонить.

– Обязательно. А что случилось?

– Понятия не имею. Может быть, хочет поделиться с тобой каким-нибудь кулинарным рецептом или поболтать о чем-то о вашем, о женском.

– Мы с ней вообще-то не обсуждаем рецепты. Мы говорим о серьезных вещах.

– Иными словами, сплетничаете.

– Это вовсе не сплетни, – запротестовала Джулия. – Просто мы стараемся быть в курсе событий.

– Послушай, если узнаешь что-нибудь хорошее, пожалуйста, позвони мне. Договорились? Я весь вечер буду дома. Может, я на какое-то время смогу забрать у тебя Сингера, и ты немного отдохнешь. Скажем, в этот уик-энд?

– Договорились, – улыбнулась Джулия.

«Как хорошо, что мы поговорили», – подумал Майк. Он был весьма доволен собой. Пусть это был не слишком умный и содержательный разговор, пусть совсем не личного свойства... Они шутили, смеялись, улыбались друг другу. Это ведь что-нибудь да значит, верно? Конечно, значит!

Он поступил совершенно правильно – вел разговор легко и непринужденно, избегал щекотливых тем, а еще был уверен, что Джулия захочет увидеть его, когда надо будет, чтобы Майк взял Сингера.

До конца рабочего дня Майк пребывал в приподнятом настроении. Оно сохранялось и по пути домой, и дома за ужином, и когда он, лежа в постели, смотрел по телевизору вечерние новости.

Джулия не позвонила.

Последующие дни стали для Майка настоящей мукой.

Джулия так и не позвонила. Она ни разу не зашла в мастерскую, чтобы просто поздороваться. Майк понимал, Джулия не звонит, потому что увлечена Ричардом.

Итак, Джулия не звонила, зато Ричард каждый божий день появлялся в салоне. В пятницу Джулия ушла с работы на несколько часов раньше обычного. Хотя Майк и не знал, куда она собралась, сомнений у него не возникло. Конечно, к Ричарду!

Майк пытался внушить себе, что никаких причин для беспокойства нет. Какая ему разница, чем они там занимаются? Сам-то он не пропадет. В холодильнике его ждет пиво, видеопрокат расположен за углом, совсем рядом, а до ближайшей «Пиццы-домино» ходьбы не более получаса. Он неплохо проведет время, сомневаться не стоит. Не то что неплохо – замечательно. Завалится на диван, выбросит из головы все тревоги текущей недели, может быть, немного потренькает на гитаре, прежде чем вставить кассету в видеомagneтофон.

Майк на миг представил свой одинокий вечер, и плечи его безвольно опустились. «Я становлюсь каким-то слюнтяем, – подумал он. – Впрочем, чему удивляться, такая жизнь любого ввергнет в депрессию».

Самое ужасное, что Майк знал, куда отправились Джулия и Ричард. Причем знал не от нее. Он слышал какие-то обрывки разговоров то здесь, то там: в бакалейной лавке, закусочной и даже у себя в мастерской. Неожиданно Майку стало ясно: даже случайные знакомые Джулии знали о ее предстоящих планах больше, чем он. В понедельник утром Майку потребовалось едва ли не двадцать минут, чтобы собрать все свое мужество и встать с постели.

Ричард, судя по всему, заехал за Джулией в лимузине, нагруженном бутылками шампанского. Затем они отправились в Роли ужинать, после чего в городском парке смотрели «Призрак Оперы».

Ричард и Джулия провели вместе также и субботу – где-то близ Уилмингтона. Прежде чем устроить пикник на взморье, они совершили полет на воздушном шаре.

Да как же, черт побери, тягаться с парнем с такой богатой фантазией?

Глава 9

Чудесный уик-энд! Ричард даст Бобу сто очков вперед в умении произвести впечатление на женщину. Черт возьми, да Ричарду впору читать лекции по этому искусству!

Джулия не отдыхала так здорово с тех пор... Впрочем, следует признаться, что у нее еще ни разу в жизни не было подобного уик-энда. Пьеса, которую смотрели они с Ричардом, стала для нее настоящим откровением. Когда он, сидя в лимузине, сообщил Джулии, куда они едут, она откровенно заскучала. Ее представление о музыкальных спектаклях основывалось на старых фильмах вроде «Музыканта» или «Оклахомы!». Где-то в глубине сознания Джулия ждала, что театральная постановка в Роли окажется чем-то вроде школьного любительского спектакля.

Она ошиблась.

Увиденное погрузило Джулию в состояние неизъяснимого восторга: зрители в вечерних платьях и костюмах; тишина, воцарившаяся после того, как начали гаснуть огни в зале; первые звучные аккорды оркестра; романтический сюжет пьесы; виртуозное исполнение музыкантов. А буйство красок! Декорации и костюмы в свете софитов производили поистине фантастическое впечатление.

Джулия будто побывала в сказке. Словно на несколько часов попала в какой-то другой, параллельный мир, где она была вовсе не парикмахершей из маленького города на юге США с ее скучной, бедной событиями жизнью. В этом новом мире обитали люди, не похожие на других: элита, своего рода небожители, которые по утрам просматривают биржевые котировки в свежих газетах, пока горничная собирает детей в школу. Когда они с Ричардом вышли из театра, Джулия была на седьмом небе.

В лимузине, вдыхая пряный аромат дорогой кожи сидений, она думала о том, что запросто привыкла бы к подобной роскоши. Да и кто не привык бы?

Следующий день явил собой разительный контраст с предыдущим. Они совершили путешествие на воздушном шаре, прогулялись по улицам города, а потом устроили пикник на взморье. Два дня вместили в себя практически весь «репертуар» многочисленных свиданий. Невольно возникла ассоциация с медовым месяцем, когда новобрачные стремятся пережить как можно больше ярких, запоминающихся событий.

Хотя летать на воздушном шаре оказалось очень интересно, пусть и немного страшно-вато, когда гондолу начинало раскачивать при порывах ветра, больше всего Джулии понравился пикник на берегу моря, где Ричард сфотографировал ее бесчисленное количество раз. За свою жизнь Джулия повидала немало пикников – Джим очень любил устраивать их, – и на какой-то миг ей показалось, что этот будет не особенно отличаться от предыдущих. Однако вскоре поняла, что ошибается. В походной корзинке нашлись бутылка мерло и блюдо с сырами и фруктами. Покончив с трапезой, Ричард предложил помассировать Джулии ступни. Она сначала рассмеялась и ответила отказом, но когда Ричард нежно и осторожно взял ее ногу, снял с нее сандалию и начал массировать ступню, Джулия не смогла воспротивиться.

К своему удивлению, она вспомнила мать. Ей не могли не прийти в голову ее слова, точнее, ответ на вопрос, почему та перестала встречаться со своим последним дружкой.

– Он не раскачивает мою лодку, – будничным тоном ответила мать. – Иногда такое бывает.

Джулия, которой в ту пору было восемь лет, кивнула, гадая про себя, где это хранится лодка и почему она никогда не видела ее.

Прошли годы, пока до нее дошел смысл слов матери.

Раскачивает ли ее лодку Ричард?

Бог свидетель, лучшего мужчины ей не найти, во всяком случае, в Суонсборо. Казалось, он вполне подпадает под категорию подходящих для супружества мужчин, но даже теперь, после четырех романтических свиданий и довольно продолжительного времени, проведенного вместе, Джулия неожиданно поняла, что это не так. Как ни печально, она не могла отрицать, что в отношениях с Ричардом отсутствует то, что обычно соединяет мужчину и женщину, делаая их счастливой супружеской парой, – физиология, волшебство или сочетание и того и другого. Ничего подобного между ними не было. Джулия не испытывала того приятного возбуждения, которое возникало, когда Джим брал ее за руку. Ей не хотелось закрыть глаза и помечтать о будущей совместной жизни с Ричардом. Кроме того, Джулия точно знала, что завтра не будет перебирать в памяти мельчайшие нюансы его поведения и не будет ходить как во сне, думая только о нем. Ричард старался изо всех сил, лучшего и пожелать нельзя, но Джулия не могла заставить себя думать о нем иначе как о приятном собеседнике.

Как говаривала когда-то ее мать, такое бывает.

Может, это потому, что она пытается заставить себя испытать к Ричарду положительные эмоции? Может, не стоит торопить события? Ведь и с Джимом они не сразу привыкли друг к другу.

Причесываясь перед зеркалом, Джулия прокручивала в памяти прошедший уик-энд. Да, конечно. Нужно еще немного времени, чтобы они могли получше присмотреться друг к другу.

Несмотря на то что они с Ричардом провели за разговорами немало часов, все эти разговоры как бы скользили над поверхностью. Да, они узнали кое-что друг о друге. И все же расспрашивать Ричарда подробнее Джулия не осмеливалась. Когда разговор каким-либо образом касался прошлого, она всякий раз находила способ избежать щекотливой темы. И не стала рассказывать о своих сложных отношениях с матерью. Джулии тяжело было вспоминать о том, как к ним постоянно приходили чужие мужчины, о том, какой одинокой и брошенной она чувствовала себя, когда покинула дом, не успев окончить среднюю школу. Или о том, какое жуткое отчаяние охватило ее после смерти Джима, когда Джулия не верила, что сумеет найти в себе силы жить дальше. То были болезненные, неприятные воспоминания, оставлявшие в душе горький осадок.

Какая-то часть ее души терзалась искушением поделиться с Ричардом, чтобы он смог лучше понять ее.

Но она не сделала этого по какой-то непонятной причине. Кстати, Джулия заметила, что и Ричард не слишком распространялся о своем прошлом.

Грустные размышления Джулии прервал телефонный звонок. Она бросилась в гостиную и торопливо подняла трубку. Сингер отправился следом.

– Алло?

– Так как все было? – требовательно спросила Эмма. – Я хочу услышать от тебя все до последней подробности. И только попробуй что-нибудь утаить!

– Массаж ступней? – переспросил Майк, даже не пытаясь скрыть недоверия.

– Именно это мне вчера рассказала Эмма.

– Но... массаж ступней...

– Парень далеко пойдет.

– Я не это имел в виду, – произнес Майк и, замолчав, засунул руки в карманы.

Его лицо приняло растерянное выражение.

– Послушай, Майк, – наклонился к нему Генри. – Не люблю сообщать людям плохие новости, но звонил Бенни и сказал, что зайдет сегодня.

Майк растерянно моргнул. «Бенни, – подумал он. – О Боже, Бенни, только его не хватало!»

Да, денек сегодня просто замечательный, славный денек!

– И Блансену срочно нужна его машина, – добавил Генри. – Ты ведь скоро закончишь ремонт, верно?

– Да, скоро.

В такое Андреа поверить никак не могла. Она и не хотела верить. При мысли об этом ей в буквальном смысле делалось тошно. Особенно ее нервировало безразличное отношение Джулии ко всему, что случилось с ней в минувший уик-энд. Лимузин? Шампанское? Представление... «Призрак мыльной оперы» или как там оно называется? Полет на воздушном шаре? Пикник на берегу моря?

Андреа не могла даже слышать об этом. Даже полсловечка, но в таком маленьком помещении разве можно что-то не услышать?

Ее собственный уик-энд не имел ничего общего с выходными Джулии и ничем не отличался от череды предыдущих. Вечер пятницы Андреа провела в «Паруснике», отбиваясь от посягательств Кобры. Несмотря на то что она не рассчитывала встретить его там, он заметил ее и весь вечер не отставал. А в субботу? Что вы скажете на то, что ей пришлось несколько часов подпиливать обломанные кончики ногтей? «Неплохое занятие в выходные дни, дорогая?» – хотелось ей крикнуть Джулии в лицо.

Впрочем, Андреа так никто и не спросил о минувшем уик-энде. Нет, Мейбл и Джулия обсуждали только свидание Джулии. «Значит, дальше было так, да? Готова спорить, что ты удивилась! Просто замечательно!..» Джулия, Джулия, одна только Джулия. А Джулия лишь равнодушно пожимает плечами, как будто ничего особенного с ней не произошло.

Сидя в углу, Андреа продолжала нервно подпиливать ногти. Нет, мир все-таки устроен несправедливо.

Ричард открыл дверь салона и придержал ее, пропустив клиентку Джулии.

– Привет, Ричард! – увидев его, произнесла Джулия. – Какая пунктуальность! Вы пришли вовремя. Я как раз освободилась.

Хотя в данный момент Джулия не готова была точно проанализировать свои ощущения, все же ей было приятно, что он зашел.

– Вы очаровательно выглядите, – сказал Ричард, наклоняясь, чтобы поцеловать ее.

Когда их губы встретились, Джулия подумала, что этот короткий поцелуй чем-то напоминает экспресс-анализ. Никакого восторга она не испытала, равно как и неприязни. Самый обычный поцелуй, ничего больше.

Сразу же мелькнула мысль: «Если я буду так продолжать и далее, то сойду с ума, как моя мать».

– У вас найдется несколько минут, чтобы выпить чашечку кофе? – спросил Ричард.

В данный момент Мейбл отсутствовала – ушла в банк. Андреа в углу перелистывала номер «Нэшнл инкуайрер» – «читала газетку», как она называла этот процесс. Джулия знала, что Андреа внимательно прислушивается к происходящему.

– Хорошо, – ответила Джулия. – Немного свободного времени у меня есть. Следующая клиентка придет только через полчаса.

Ричард внимательно смотрел на нее.

– А где ваш медальон? – неожиданно спросил он.

Джулия машинально прикоснулась к груди.

– Я не стала сегодня надевать его. Когда я работаю и наклоняюсь над клиентами, он выскальзывает. А мне сегодня делать две завивки. Боюсь, он может зацепиться за чьи-нибудь волосы.

– А если убрать его под одежду?

– Пробовала, он все равно выскальзывает. – Джулия шагнула к двери. – Я с удовольствием пройду, потому что все утро работала и не выходила на улицу.

– Может, укоротить цепочку?

– Не смейтесь. Меня прекрасно устраивает ее нынешняя длина.

– Но вы же его не носите, – упорствовал Ричард.

Джулия внимательно посмотрела на него. Хотя Ричард продолжал улыбаться, в его улыбке было что-то неестественное.

– Вас действительно тревожит то, что я не ношу медальон?

– Я просто думал, что он вам понравился.

– Медальон мне понравился, но я не хочу носить его на работе.

Прежде чем Джулия успела задуматься над его необычным поведением, напряженное выражение исчезло с лица Ричарда.

– Я принесу вам новую цепочку. У вас будет их две, и вы сможете носить медальон при любых обстоятельствах.

– Не нужно. Вы напрасно беспокоитесь, Ричард.

– Да, вы правы, – ответил он, на секунду опустив глаза. – Но мне этого хотелось бы.

Как только они шагнули за порог, Андреа в раздражении отбросила журнал.

Джулия – самая большая идиотка из всех обитателей Земли. О чем она только думает после такого сказочного уик-энда?

Джулия должна была знать, что Ричард сегодня зайдет в салон. Он заходит сюда каждый день, пора сообразить, что его обидит недостаточное внимание. Да и кого не обидело бы? Не каждый день в жизни встречается такой мужчина. Подарки дарит. А разве Джулия хоть как-то это оценила? Разве хоть на миг подумала о том, что сделать, чтобы Ричард почувствовал себя счастливым? Не соображает, что Ричард подарил ей медальон для того, чтобы она его носила? Неужто ей непонятно?

Ясное дело, Джулия не понимает, какое добро приплыло ей прямо в руки. Она, вне всякого сомнения, считает, что все остальные мужчины ничем не отличаются от Ричарда, что таких, как он, пруд пруди. Думает, мужики готовы тратить кучу денег на подарки, посещение ресторанов и поездки в лимузинах. На самом деле все совсем не так. Во всяком случае, в их городке. Да в Суонсборо вообще нет ни одного приличного мужика! Черт возьми, да один только лимузин стоит больше, чем заработали в прошлом году все ее кавалеры, вместе взятые!

Андреа встряхнула головой. Нет, Джулия не заслуживает такого кавалера. Ей так повезло, а она и в ус не дует. И вообще, Ричард – самый сексуальный мужчина из всех, кого Андреа когда-либо приходилось видеть.

Ею манипулируют.

Именно такое чувство возникло у Джулии после того, как они с Ричардом распрощались.

Манипулируют. Ричард хочет, чтобы она пообещала ему надевать медальон, отправляясь на работу. Он считает, что Джулия должна чувствовать себя виноватой за то, что не делала этого.

Как будто носить медальон постоянно – ее обязанность.

Это ощущение не понравилось Джулии, и она попыталась соотнести его с мужчиной, с которым провела минувшие выходные. Почему Ричард так расстроился из-за в общем-то пустяка? Неужели это действительно имеет для него серьезное значение? Хотя... все может быть. Что, если он подсознательно хочет получить подтверждение ее доброго отношения к нему?

Джулия замерла на месте, подумав, что это предположение похоже на правду. Особенно если принять во внимание чувство, возникшее у нее в воскресенье. После того как Ричард подарил ей медальон, Джулия не снимала его. Был медальон на ней и во время их последнего свидания. Но носить его на работе невозможно, просто неудобно. Сегодня утром она решила оставить его дома, и...

Нет, подумала Джулия, качая головой. Дело не в этом. На прошлой неделе она дважды чуть не порвала цепочку. Она не хочет носить медальон потому, что боится испортить такую дорогую вещь.

Но проблема не только в медальоне. И не в Джулии, не в ее желании или нежелании носить подарок. Проблема в Ричарде и в том, как он отреагировал на ее слова. То, как Ричард высказал свое неудовольствие; какое у него при этом было лицо; ощущение, которое она в тот момент испытала, – все это встревожило Джулию.

Джим никогда не вел себя так. Когда Джим выходил из себя – а подобное происходило крайне редко, – он не стремился заставить Джулию поступать так, как хочет он. Джим не пытался скрыть свой гнев за приятной улыбкой. «Пока мы поступаем так, как хочется мне, все будет хорошо», – говорил весь вид Ричарда.

Что же, интересно, за этим кроется?

Глава 10

Майк стоял в мастерской и задумчиво покачивал головой, изо всех сил стараясь сдержаться и не свернуть шею своему клиенту. А также брату, подбросившему ему этого клиента.

Как только Бенни Диккенс появился в мастерской, Генри неожиданно вспомнил о каком-то очень важном телефонном звонке и моментально испарился.

– Ты ведь им займешься, Майк? – были его последние слова.

Бенни недавно исполнился двадцать один год. Его семья владела шахтой на самой окраине города, в которой добывали фосфор. На фирму Диккенсов работало около трехсот человек, и отец Бенни считался главным работодателем Суонсборо. Бенни выставили из школы в десятом классе, но, несмотря на сей прискорбный факт, ему принадлежал огромный дом на берегу реки, купленный на денежки папаши. Бенни нигде не работал – не было необходимости. В городе жили два маленьких Бенни, появившиеся на свет благодаря двум разным женщинам. Семейство Диккенсов открыло для оплаты ремонтных услуг внушительный счет, и братья Харрис не могли позволить себе лишиться такого серьезного клиента. Папаша Диккенс обожал сына, свято верил в его абсолютную непогрешимость и, видимо, считал, что любимый отпрыск подобен Иисусу и способен ходить по воде аки посуху. Папаша Диккенс, как давно уже решил Майк, не отличался большим умом.

– Громче! – заявил Бенни, и его щеки начали краснеть от возмущения. – Я же сказал тебе: я хочу, чтобы он работал громко.

Бенни пригнал в мастерскую свой новенький «калла-уэй-корвет», чтобы Майк «сделал двигатель более громким». Майк предположил, что это нужно для того, чтобы придать еще большую крутизну «железному коню», на капоте которого Бенни на прошлой неделе нарисовал языки пламени, а в салоне установил навороченную стереосистему. Хотя Бенни не учился ни в каком колледже, на следующей неделе он собрался наведаться в Форт-Лодердейл в надежде соблазнить во время весенних каникул как можно больше юных студентов. Такой вот безмозглый любитель пофорсить и пустить пыль в глаза.

– Он и так громко работает, – объяснил Майк. – Если сделать его еще громче, это уже будет нарушением закона.

– Никакого нарушения закона тут нет.

– Полиция обязательно остановит такую машину, – ответил Майк, – гарантирую.

Бенни моргнул.

– Ты сам не знаешь, что говоришь, глупая грязная обезьяна. Все законно. Понял меня?

– Глупая грязная обезьяна, – повторил Майк и кивнул. – Понял.

Двумя руками схватить бы за эту мерзкую шею да надавить на адамово яблоко. Надавить и встряхнуть хорошенько.

Бенни положил руки на бедра. На правом запястье, как всегда, поблескивал «Ролекс».

– Мой отец ремонтирует у вас свои машины?

– Да.

– Я хороший клиент?

– Да.

– Я здесь купил «порше» и «ягуар»?

– Да.

– Я плачу вовремя?

– Да.

Бенни раздраженно всплеснул руками и драматическим голосом воскликнул:

– Так почему же ты тогда не сделал двигатель еще громче?! Я точно помню, что приходил сюда пару дней назад и отчетливо объяснил, что требуется. Я хочу, чтобы он работал

громко! Чтобы с грохотом гонять по шоссе! Чтобы все телки оборачивались мне вслед! Ты слышишь меня?!

- Я понял, – коротко ответил Майк.
- Так сделай так, чтобы он работал громко!
- Громко.
- Я хочу, чтобы моя тачка была готова завтра!
- Завтра.
- Громко! Ты меня понял? Громко!
- Понял.

Стоявший рядом с Майком Генри задумчиво потер щеку. Он появился в мастерской сразу, как только Бенни умчался прочь на своем «ягуаре». Майк все еще не отошел от разговора с молодым наглецом и продолжал что-то бормотать себе под нос. Возясь с двигателем, он не сразу заметил появление брата.

– Может быть, действительно, стоит настроить ему двигатель так, чтобы погромче рокотал? – предложил Генри.

Майк поднял голову.

– Заткнись, Генри!

Тот поднял руки, демонстрируя миролюбие и готовность идти на любые уступки.

– Я просто хотел проявить сочувствие и хоть как-то помочь.

– Конечно. Это все равно что помочь жертве и починить рубильник на электрическом стуле. Зачем ты заставил меня ремонтировать машину этого кретина?

– Ты же знаешь, я не мог ему отказать.

– А я, значит, могу, да?

– Наверное, я не прав. Но ты сносишь оскорбления и обиды спокойнее, чем я. Ты отлично справляешься со всеми проблемами и знаешь, что мы не можем себе позволить лишиться такого клиента, как фирма его отца.

– Я чуть было не придушил его.

– Чуть не придушил, вот главное. Накрутим ему цену за дополнительные услуги. Внакладе не останемся.

– И все равно цену унижения никакими деньгами не измерить!

– Успокойся, Майк. Ты с ним разобрался как настоящий профессионал. На меня это произвело огромное впечатление.

– Он назвал меня глупой грязной обезьяной.

– Из его уст это должно восприниматься как самый настоящий комплимент. – Генри положил руку на плечо брата. – Послушай, старина, если подобное повторится, может быть, ты попытаешься применить какой-нибудь другой подход. Немного утихомиришь его.

– Монтировкой по голове?

– Нет, я подумал о каком-нибудь более изящном средстве.

– Каком же?

– Не знаю. – Генри помолчал, затем снова потер щеку. – Ты никогда не хотел предложить ему массаж ступней?

У Майка отвалилась челюсть.

Порой он ненавидел брата так, как никого на белом свете.

* * *

Джейк Блансен прибыл около четырех часов дня, чтобы забрать машину. Уладив финансовые дела с Генри, он подошел к Майку.

– Ключ зажигания в замке, – объяснил ему Майк. – И еще довожу до твоего сведения: я привел тормоза в порядок, так что можешь быть на сей счет спокоен.

Джейк Блансен, не переставая жевать вечную зубочистку, довольно кивнул. У него была внешность типичного работяги, широкие плечи и живот настоящего любителя пива. Сегодня он, как всегда, щеголял в бейсболке с логотипом «Наскар». Рубашка на спине в пятнах пота, такие же круглые пятна под мышками. Джинсы и ботинки густо покрыты цементной пылью.

– Я скажу им, – ответил он. – Хотя, признаюсь честно, сам не знаю, зачем во все это ввязался. Ремонтными делами у нас занимается служба эксплуатации. Ну, да ты и сам знаешь. У начальства голова другим занята, и потому они перекладывают проблемы на чужие плечи.

Майк кивком указал в сторону кабинета Генри:

– Прекрасно понимаю. Мой шеф тоже не подарок и временами бывает просто невыносим. Я краем уха слышал, что ему приходится принимать виагру, так что, ясное дело, обижаться на него не стоит. Тяжело осознавать себя мужчиной всего на пятьдесят процентов.

Джейк рассмеялся – шутка пришлась ему по душе.

Майк тоже улыбнулся, чувствуя себя частично отмщенным.

– Сколько народу у вас сейчас работает, Джейк? – спросил он.

– Точно даже не знаю. Сотни две, наверное. А почему ты спрашиваешь? Ищешь работу?

– Нет, я же механик. Просто недавно познакомился с одним инженером, который консультирует строительство вашего моста.

– Что за инженер?

– Некий Ричард Франклин. Знаешь такого?

Глядя Майку в глаза, Джейк вытащил изо рта зубочистку.

– Знаю, – ответил он.

– Нормальный парень?

– А ты как думаешь? – ответил вопросом на вопрос Джейк.

– Я бы сказал, что не очень, – помедлив, ответил Майк.

Джейк, видимо, мысленно взвешивал его слова.

– А почему ты спрашиваешь? – наконец произнес он. – Ты его друг?

– Нет, я же тебе сказал, что просто познакомился с ним. Только раз его видел.

– Ну и не пытайся встретиться с ним снова. Тебе вряд ли захочется водить с ним дружбу.

– Почему?

Довольно долго помолчав, Джейк покачал головой, и, хотя Майк попытался выудить из него истинную причину нежелания отвечать на такой простой вопрос, он так ничего и не добился. Вместо этого Джейк перевел разговор на автомобили и через несколько минут распрощался, оставив Майка недоумевать по поводу столь странной реакции. Интересно, почему это неожиданно показалось ему таким важным?

Дальнейшим его размышлениям помешал вбежавший в мастерскую Сингер.

– Привет, громила! – приветствовал его Майк.

Подойдя ближе, Сингер встал на задние лапы, упираясь передними в грудь Майка. Со стороны могло показаться, будто человек и собака собрались танцевать. Сингер издал радостное рычание.

– Откуда ты взялся? – спросил Майк.

Пес снова опустился на четыре лапы, повернулся кругом и направился к шкафчику, принадлежащему его двуногому другу.

– Нет у меня никакой еды, старина, – сказал Майк. – А вот у Генри в кабинете кое-что имеется. Пойдем-ка подчистим его припасы.

Сингер все понял и пошел первым – он прекрасно знал, где находится кабинет Генри. Выдвинув нижний ящик письменного стола, Майк вытащил любимое лакомство брата – пончики, посыпанные сахарной пудрой, и шоколадное печенье – и сел в кресло Генри. Он бросал пончики и печенье, а Сингер ловил их на лету, будто лягушка, виртуозно отлавливающая мух. Хотя подобные деликатесы, возможно, и не слишком полезны для здоровья, Сингер все время одобрительно помахивал хвостом. Самое приятное, что Генри здорово разозлится, когда увидит загадочное исчезновение его неприкосновенного запаса. Майку это послужит хотя бы слабым, но все же утешением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.